

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В РАННЕЙ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Пять архивных документов. Предисловие Саймона Пирани

Коммунистическая оппозиция в ранней Советской России

Пять архивных документов. Предисловие Саймона
Пирани

Эта книга доступна на английском и русском языках в формате PDF по ссылке:
<https://bit.ly/communist-dissidents>

Саймон Пирани — почетный профессор Даремского университета, автор книги «Русская революция в отступлении, 1920-1924 гг: Советские рабочие и новая коммунистическая элита» (Новый хронограф, 2013) и многих других книг и статей о России и Украине

Дизайн обложки: Брайан Или

Содержание

Введение	4
1. Письмо Антона Власова в Центральный комитет	25
2. Декларация Рабоче-крестьянской социалистической партии	34
3. «Мы коллективисты»	41
4. Воззвание группы «Рабочая правда»	66
5. Из дневника Иосифа Литвинова	78

Введение¹

Пять документов, представленных в этом сборнике, были написаны в короткий (менее двух лет), бурный период между осенью 1920 и летом 1922 года, последовавший за победой красных в гражданской войне в России.² После поражения основных белых армий в октябре-ноябре 1919 года ранняя Советская Россия пережила необычное 15-месячное междуцарствие. С одной стороны, Красная армия укрепила свой контроль над Украиной (к февралю 1920 года) и, атакованная польскими войсками, отогнала врага почти до Варшавы, ненадолго вдохнув в коммунистов надежду на европейскую революцию, прежде чем потерпеть бесславное поражение (в августе 1920 года). С другой стороны, политика реквизиций зерна, на которой держалось снабжение городской базы революции, усилила напряженность в сельской местности, где осенью 1920 года вспыхнула череда крестьянских восстаний.

¹ С благодарностью Марии Чехонадских за помощь в подготовке платформы «Мы – коллективисты» к публикации; Барбаре Аллен, Клейтону Блэку и Стиву Смигу за их комментарии к этому введению, а также доктор Аллен за помощь в переводе и других вопросах; Брайану Или, разработавшему дизайн обложки; Бриджит Лич и Алле Морозовой; Денису Горбачу и Евгении Польщиковой за перевод

² В первом разделе данного Введения кратко изложены тезисы из книги *С. Пирани, Русская революция в отступлении* – М., Новый хронограф, 2013. Публикация данных документов продолжает исследования для этой книги, в которой более подробно рассматривается коммунистическое и рабочее инакомыслие в начале 1920-х гг.

В феврале-марте 1921 года политический и экономический кризис положил конец междуцарствию. Поставки продовольствия и перевозки находились на грани коллапса. Крестьянское возмущение слилось с недовольством рабочего класса, вызванным как материальными трудностями, так и посягательствами большевиков на советскую демократию. В Москве и Петрограде (нынешний Санкт-Петербург) поднялась волна забастовок, за которыми последовало восстание на военноморской базе в Кронштадте, подавленное Красной армией. Такое противостояние с рабочими и крестьянами, во имя которых совершалась революция 1917 года, представляло потенциальную угрозу существованию советского правительства. X съезд Российской коммунистической партии (РКП) в марте 1921 года предпринял тактическое отступление. От реквизиции зерна, торговых монополий, принудительной трудовой повинности и прочих экономических мер «военного коммунизма» решили отказаться, и заменить их Новой экономической политикой (НЭП). Изначально она предполагала замену реквизиции зерна натуральным налогом на крестьян, но вскоре переросла в возрождение частного предпринимательства и торговли, в результате чего в руках государства остались только финансовая система и ключевые отрасли промышленности.

В этот период РКП активно менялась. В марте 1919 года в ней состояло около трети миллиона членов, и она открыла доступ для новобранцев в октябре 1919 года, когда исход гражданской войны висел на волоске. В результате к январю 1920 года членство выросло почти до полумиллиона, а весной 1921 года – до трех четвертей миллиона. После этого оно снова упало: некоторые члены вышли из партии, разочаровавшись в ней; многих других исключили в ходе серии чисток. Когорта, вступившая в партию во время гражданской войны, превосходила по численности тех, кто вступил в нее в 1917 году; обе группы затмевали ядро из

нескольких десятков тысяч ветеранов подпольной организации, существовавшей до 1917 года. С выходом Советской России из гражданской войны наметился материальный раскол между рядовыми партийцами (в основном рабочими и красноармейцами) и зарождавшейся элитой партийных руководителей, «ответственных работников» в советских органах, беспартийных специалистов и управленцев. В течение нескольких месяцев во внутренних дискуссиях партии постоянно обсуждался вопрос «верхов и низов»: в сентябре 1920 года он стал главной темой общепартийной конференции; два месяца спустя коалиция оппозиционных групп, уделявшая этому вопросу особое внимание, потерпела поражение в борьбе за контроль над партией в Москве. Первый документ в настоящем сборнике был написан во время этой дискуссии; остальные четыре появились после X съезда и каждый по-своему оценивают новый, формировавшийся в условиях НЭПа порядок, растущую роль элиты в нем и эскалацию нападков на советскую демократию.

Коммунистическая оппозиция 1920-22 годов вовсе не была однородной группой. В некоторых вопросах оппозиционеры были солидарны друг с другом и с руководством РКП: продвижение революции было неизбежным, хотя по поводу его темпов можно было спорить; двигателем прогресса была классовая борьба, понимаемая в узком смысле как борьба рабочего класса не только против буржуазии и зажиточного среднего класса, но и, в разной степени, против элементов интеллигенции и крестьянства. Решающие вопросы, которые разделяли оппозиционеров, касались оценки ими советского государства и партии: по мнению более радикальных групп, государство в некоторых аспектах перешло в лагерь врага. Среди таких радикалов были такие недолго просуществовавшие отколовшиеся от РКП организации, как Рабоче-крестьянская социалистическая партия (РКСП) и группа «Рабочая правда», документы которых приводятся

ниже. Внутри партии двумя наиболее значительными группами на национальном уровне были Рабочая оппозиция, чьи сторонники были сосредоточены в профсоюзном руководстве РКП, и Демократические централисты. Обе были официальными участниками дискуссии, предшествовавшей X съезду, и обе были распущены после него в соответствии с решением о запрете фракций. (Сборники документов этих групп были недавно опубликованы или готовятся к публикации другими историками.³)

ДОКУМЕНТЫ

Документ № 1 – письмо, написанное в сентябре 1920 года Антоном Власовым, командиром Красной армии, в Центральный комитет РКП(б) и лично Ленину. Власов призывал руководство партии принять меры против материальных привилегий и коррупции «верхов» и предупреждал, что партия теряет доверие рядовых членов и рабочего класса. Он направлял рабочистский гнев на «холопство, разврат и роскошь» чиновников, и откровенно сексистское негодование на жен партийных начальников.⁴

³ См. *Barbara Allen* (ed. and trans.), *The Workers' Opposition in the Russian Communist Party: Documents, 1919-30*, Leiden: Brill, 2021. Сборники документов Демократических централистов и Рабочей группы (см. ниже) также готовятся к выходу в серии книг, издаваемых *Historical Materialism*

⁴ Демонизация жен чиновников была широко распространенным явлением среди рядовых коммунистов мужчин. См. *С.Пирани*, *Русская революция в отступлении*, с. 177. Историк Жан-Жак Мари предполагает, что мотивация Власова могла быть антисемитской, но текст письма этого не подтверждает. Упоминание Розенгольца, «этого торговца, научившегося кричать и командовать», можно воспринять как антисемитское по тону. Но Власов осуждает партийных лидеров всех национальностей, а наибольшую ненависть проявляет по отношению к Бурдукову, русскому, и Новикову, скорее всего, русскому. *J.J. Marie*, *Cronstadt, Paris: Fayard*, 2005, p. 154

Если ничего не будет сделано, предупреждал Власов, такие как он солдаты вмешаются «с оружием в руках». Некоторые утверждения Власова о привилегиях элиты кажутся преувеличенными, и Московский комитет партии признал их «на три четверти не соответствующими действительности». О биографии Власова историкам ничего больше неизвестно. Но не вызывает сомнений, что его гнев на партийные структуры, которые «совершенно оторвались от масс», разделяли очень многие.⁵

Документ № 2 – это декларация небольшой группы, испытывавшей этот гнев и вышедшей из РКП в начале 1921 года, чтобы создать недолго просуществовавшую Рабоче-крестьянскую социалистическую партию (РКСП). Это единственный сохранившийся документ этой группы, опубликованный в мае 1921 года и адресованный Московскому Совету. В нем осуждаются доминировавшие в партии и Советах «опекуны-коммунисты»⁶ и тот факт, что то «за что когда-то пролетариат боролся и проливал свою кровь сейчас безжалостно и цинично попирается этими опекунами». На московских заводах нарастало недовольство – лишениями и перебоями в снабжении, ощущаемым усугублением этих лишений решениями экономической политики и политической нетерпимостью РКП. На выборах в совет, состоявшихся в апреле 1921 года, многие фабрики избрали беспартийных делегатов, выдвигавшихся против кандидатов от РКП. Когда совет собрался в мае, эти беспартийные представляли большинство крупнейших

⁵ См. *С. Пирани*, *Русская революция в отступлении*, сс. 79-80, 88-89, 177. Протоколы заседаний Московского комитета в ЦАОПИМ, оп. 3, ф. 1а, д.6, л. 42об

⁶ Опекун — человек, назначенный для защиты интересов несовершеннолетних или недееспособных; смысл данного выражения в том, что коммунистическая «верхушка» обращалась с рабочими как с недееспособными детьми. Этот мотив был популярен среди оппозиционеров. См. *С. Пирани*, *Русская революция в отступлении*, сс. 154-155

фабрик, которые в 1917 году были опорой большевиков. Однако РКП легко удержала свое превосходство благодаря большому числу делегатов от правительственных учреждений. Горстка делегатов (28 из 2115) представляла другие партии, включая РКСП. Предложения по экономической политике, содержащиеся в декларации, и даже осуждение «исполкомщины» и меры, предложенные для борьбы с ней, были бы вполне уместны в РКП. Но требование политических прав для не состоящих в РКП, и тот факт, что авторы декларации сами вышли из партии, были неприемлемы.

РКСП была основана и возглавлялась Василием Панюшкиным, чей революционный опыт, как и опыт Антона Власова, сформировался в армии. До 1917 года он служил во флоте и, предположительно, входил в группу большевиков, во время революции убивших семерых студентов, у которых были обнаружены погоны царских офицеров. К 1918 году он дорос до специального военного комиссара и члена коллегии ВЧК. В 1920 году присоединился к рядовой оппозиции в Москве. В июне 1921 года, после выхода декларации, Панюшкина арестовали. Через полгода он был освобожден после встречи с Лениным и восстановлен в членстве РКП. РКСП была ликвидирована.⁷

Документ № 3, платформа под названием «Мы – коллективисты», контрастирует с остальными как по содержанию, так и по стилю. Здесь мало того гнева, который снес Власова, или той острой политической и практической необходимости, которая мотивировала РКСП. Авторы, чьи имена неизвестны, скорее излагают взгляд на коммунистическую философию и культуру, а также политику и организацию в рамках подготовки к борьбе – за «техническую революцию», за организацию общественных отношений производства и за пролетарскую культуру (часть

⁷ Про Панюшкина, см. *С. Пирани*, Русская революция в отступлении, сс. 154-155, 172-174, 359-360

VIII) – которая, как они ожидали, расколется РКП через несколько лет. Вместо того, чтобы покинуть РКП, они намерены были остаться внутри нее, как идеологически сплоченная и по сути подпольная группа единомышленников в организациях Пролеткульта и профсоюзов (часть IX).⁸

Коллективисты объявили себя приверженцами Впередизма, марксистского течения, возглавляемого до 1917 года Александром Богдановым.⁹ Это означало, прежде всего, веру в «идею самостоятельной пролетарской культуры» (часть II). Развитие этой культуры через «пролетаризацию» искусства и науки и развитие деятельности организаций Пролеткульта, созданных после

⁸ Пролетарское культурное движение было основано в октябре 1917 года, незадолго до захвата власти большевиками, на конференции, инициированной петроградскими фабрично-заводскими комитетами и поддержанной Анатолием Луначарским, который вскоре займет пост комиссара просвещения. Во время гражданской войны под аббревиатурой «Пролеткульт» организация расширилась, превратившись в национальную сеть рабочих ассоциаций и на короткое время став центром для рабочих писателей и художников и активным участником дискуссий о будущем революционной культуры. В октябре 1920 года Пролеткульт был включен в состав Комиссариата просвещения, но его организации на местах еще несколько лет после этого продолжали пользоваться определенной автономией

⁹ Александр Богданов (1873-1928) — врач, философ и писатель-фантаст, а с 1903 года — член большевистской фракции российских социал-демократов. После революции 1905 года Богданов разошелся с Лениным сначала по философским, а затем по политическим вопросам. В 1909 году он создал большевистскую группировку «Вперед»; она была распущена в 1912 году. После этого Богданов прекратил политическую деятельность и сосредоточился на научной и писательской работе; тем не менее, после 1917 года он был популярен среди некоторых рядовых большевиков. Его философия тектологии рассматривается как предшественница общей теории систем

1917 года, было центральной практической задачей. Также как и подготовка технологической революции (часть X).

Начав с этой самобытной и дающей повод к размышлениям критики большевистской идеологии, коллективисты переходят к менее оригинальным предложениям, которые пересекаются с предложениями Рабочей оппозиции, РКСП и «Рабочей группы». До X съезда партии в марте 1921 года авторы платформы поддерживали Рабочую оппозицию как пролетарский голос в РКП, но считали, что ее «вера в необходимость строительства коммунизма и боевой утопизм» отошли на второй план (часть III). Пролетариат, возможно, сохранил «гегемонию» после X съезда – и платформа классифицирует советское государство как «диктатуру пролетарско-крестьянского блока» – но теперь руководство партии санкционировало «переход от военного коммунизма к государственному капитализму» и соответствующий сдвиг политической власти от рабочего класса к «технической интеллигентности» (часть IV). Переход от такого государственного капитализма к социалистической революции неизбежен, считали авторы, и ожидали, что он развернется в международном масштабе в течение следующих двух десятилетий (часть VII).

Алла Морозова недавно писала, что, хотя коллективисты, безусловно, находились под влиянием Богданова, их вряд ли можно назвать «богдановцами»; политически они скорее представляли собой промежуточное звено между Рабочей оппозицией и «Рабочей правдой»¹⁰. Осуществили ли они свой план по созданию подпольной сети внутри коммунистической

¹⁰ Алла Морозова, Была ли платформа «коллективистов» платформой «богдановцев»? К вопросу о степени рецепции и трансформации идей А.А. Богданова в документах внутрипартийной оппозиции в РКП(б) в начале 1920-х годов // *Via in tempore* 49, 2022, №. 1, сс. 163-174

партии, неизвестно: как минимум, от нее не осталось никаких следов, которые смогли бы отыскать историки. Тем не менее, Платформа коллективистов распространялась на конференции Пролеткульта в ноябре 1921 года и привлекла достаточно внимания, чтобы Ленин предложил опубликовать ее вместе с ответом. До этого дело не дошло, однако Бухарин полемизировал с Платформой в «Правде», центральной партийной газете. Богданов, оставивший большевистскую политику, чтобы сосредоточиться на научной работе, осуждался в статье Бухарина и дал на нее резкий ответ. В сентябре 1923 года он был арестован и ненадолго задержан как предполагаемый идеолог группы «Рабочая правда». Он отрицал какую-либо прямую связь с ней или с Коллективистами, и историки не нашли никаких доказательств такой связи.¹¹

Документ № 4, воззвание группы «Рабочая правда», опубликованное в начале 1922 года, частично затрагивает те же темы, что и Коллективисты – классовый характер российского общества и советской власти, а также необходимость культурного и политического обновления. Группа была сформирована коммунистами-активистами, сражавшимися в Красной армии во время гражданской войны, в том числе несколькими учащимися высших учебных курсов, куда приглашались коммунистические кадры. «Рабочая правда» квалифицировала российскую экономику как государственный капитализм, но считала «диктатуру пролетариата», которую провозглашала РКП, фикцией. По мнению группы, «техническая организаторская интеллигенция» сливалась с элементами старой буржуазии, «создавая новую буржуазию»; капитал выступал «в походе

¹¹ Морозова, Была ли платформа, см. выше. Про полемику между Бухариным и Богдановым см.: *Бухарин, Н.* «Коллективистское ликвидаторство». Правда, 13 декабря 1921; *Н.С. Антонова и Н.В. Дроздова* (ред.), *Неизвестный Богданов в 3-х книгах*. М.: АИРО, 1995, кн. 1, сс. 204-222

против завоеваний рабочего класса» 1917 года. РКП содействовала этому наступлению, «все бесповоротнее теряя связь и общность с пролетариатом». Все это указывало на необходимость создания новой рабочей партии.

Сделанный группой анализ классового характера советского государства оспаривал утверждение РКП о том, что враг находится извне, а государство является «государством рабочих». На самом деле, утверждалось в обращении, рабочие «дезорганизованы», а в их умах царит путаница: «в стране ли они «диктатуры пролетариата», как неустанно повторяет устно и печатно Коммунистическая партия или в стране произвола и эксплуатации, в чем убеждает их на каждом шагу жизнь?». Рабочие, которые «влачат жалкое существование», пока новая буржуазия «роскошествует», нуждались в ясности и организации в новой партии. Арестованная в ноябре 1923 года Полина Ласс-Козлова, одна из лидеров группы «Рабочая правда», заявила на допросе, что она и ее товарищи считают, что в данных исторических условиях отсутствие у пролетариата практического государственного опыта и его недостаточная культурная подготовка означают невозможность осуществления диктатуры пролетариата. Они признавали советскую власть «единственно возможной» в современной России, но считали, что описание ее как рабоче-крестьянского правительства «не соответствует действительному содержанию и природе этой власти».¹²

Группа «Рабочая правда» распространила машинописные копии публикуемого здесь воззвания и два выпуска газеты, после чего была ликвидирована. Видные члены группы были арестованы органами безопасности в сентябре 1923 года, когда стремление рабочих к улучшению оплаты и условий труда вызвало волну забастовок.

¹² Из протокола допроса в ОГПУ П.И. Ласс-Козловой, *В. Вилкова*. РКП(б): Внутрипартийная борьба в двадцатые годы: документы и материалы 1923 г. М.: Росспен, 2004, сс. 104-105

Политическая полиция опасалась, что это послужит благоприятной почвой для роста оппозиционных групп коммунистов. Еще одной мишенью стала другая подобная сеть – «Рабочая группа», возглавляемая Гавриилом Мясниковым, рабочим большевиком из Перми, которую поддерживали многие участники московской оппозиции 1920 года.¹³ Члены «Рабочей правды» бурно протестовали против того, что в партийной прессе их причислили к «меньшевиком-контрреволюционерам». Обвинительные документы описывали их как «старых меньшевиков»; хотя на самом деле, кроме Ласс-Козловой, которой было 28 лет, все они были моложе 25 и присоединились к большевикам будучи подростками. Фаня Шуцкевер, ветеранка Красной армии, провела в тюрьме более года; по меньшей мере трое других были задержаны. Один из них, Е. Шульман, сообщал Троцкому в декабре 1923 года, что их высылают в отдаленные районы России.¹⁴

¹³ Биографию Мясникова см. у Paul Avrich, 'Bolshevik Opposition to Lenin: G.T. Miasnikov and the Workers Group', *The Russian Review* 43, 1984, pp. 1-29. Переводы манифеста Рабочей группы 1923 года и брошюры Мясникова *Очередной обман*, опубликованной во Франции в 1930 году, выходили в издании: *International Communist Current*, *The Russian Communist Left* 1918-30. ICC, 2005. Протокол допроса Мясникова сотрудниками советских органов госбезопасности в 1945 году доступен в электронной библиотеке: *The Last Testament of the Left Communist Gavriil Miasnikov*, в переводе и с примечаниями Малькольма Арчибалда (<https://www.katesharpleylibrary.net/bzkbzb>, дата обращения 20 января 2023)

¹⁴ О деятельности оппозиции в 1922-23 гг., см. *С. Пирани*, *Русская революция в отступлении*, сс. 281-287, 294-295. Об арестах см. *В. Вилкова*, РКП(б): Внутрипартийная борьба в двадцатые годы, сс. 116-118. Возможно, Троцкий не получил письма; историки нашли его в архиве Вячеслава Молотова. Однако, об арестах было широко известно. Они упоминались во время партийной дискуссии 1923 года; ни Троцкий, ни кто-либо из его ближайших товарищей не выразили протеста

Документ № 5, выдержки из дневника Иосифа Литвинова, проливает исключительный свет на настроения, политические и психологические, ветеранов гражданской войны, среди которых изначально возникла «Рабочая правда». Литвинов, латышский еврей-коммунист, служил в царской армии, участвовал в революционном солдатском движении, а затем в кратковременном захвате власти Советами в Риге в 1919 году. Дневник он вел обучаясь в Институте красной профессуры в Москве вместе с Щуцкевер и другими. Помимо эмоционального потрясения, с которым сталкиваются солдаты, возвращающиеся со стольких войн, ветераны Красной армии чувствовали, что НЭП, как минимум, сжигал их надежды на изменение общества, а как максимум был изменой. Первая запись в дневнике Литвинова отмечает, что коммунисты совершали самоубийства «на каждом шагу». Его дневник особенно уникален тем, что пережил сталинскую эпоху и попал в руки постсоветских историков благодаря сложному и трагическому стечению обстоятельств (см. Введение к тексту). Многие другие похожие документы были уничтожены их авторами или исчезли по иным причинам.

КОММЕНТАРИИ

Коммунисты-оппозиционеры начала 1920-х годов мало повлияли на судорожный ход советской истории. ЧК и ее преемники фактически сделали невозможной деятельность вне коммунистической партии. Некоторые оппозиционеры отказались от общественной деятельности (по крайней мере, такой, которая была бы заметна историкам); некоторые, такие как Панюшкин, вернулись в коммунистическую партию и служили советскому государству на политических или административных постах. По последнему пути пошли также видные члены группы Демократического централизма и «Рабочей оппозиции».

В ходе первой пятилетки (1928-32 гг.) Новая экономическая политика уступила место политике форсированной индустриализации и коллективизации. Это привело к новому притоку мигрантов из сельской местности в города, атаке на уровень жизни рабочего класса и требованиям ускорения темпов развития промышленности. Начались восстания на рабочих местах, среди организаторов которых было много бывших членов коммунистической партии и беспартийных коммунистов. В 1928 году членов фракции большевиков-ленинцев во главе с Троцким и группы Демократического централизма массово исключили из партии. Действуя фактически в подполье, они тем не менее не видели альтернативы однопартийному правлению и рассматривали рабочее движение как инструмент давления для достижения внутренних изменений, а не как силу, которую можно мобилизовать против «рабочего государства».¹⁵ В 1930-х и 1940-х годах едва ли не единственные следы оппозиционной коммунистической деятельности можно было найти в лагерях.

В постсталинском Советском Союзе оппозиционные социалисты и коммунисты оказались лишены непосредственной связи со своими предшественниками: они знали о них не больше, чем могли выудить из официальных публикаций.¹⁶ Это был болезненный разрыв в исторической памяти рабочего движения. Коммунистов-оппозиционеров 1920-х годов не только уничтожили физически или заставили замолчать, но и документы, в

¹⁵ О рабочем движении см. например: *Jeffrey Rossman, Worker Resistance Under Stalin: class and revolution on the shop floor.* Harvard: Harvard University Press, 2005. О коммунистической оппозиции см. например: *Aleksei Gusev, "The "Bolshevik Leninist" opposition and the working class, 1928-1929"; D. Filtzer et al (eds.), A Dream Deferred: new studies in Russian and Soviet Labour History.* Bern: Peter Lang, 2009, pp. 153-170

¹⁶ Свежий обзор: *Илья Будрайтскис, Диссиденты среди диссидентов.* М.: Свободное марксистское издательство, 2017, сс. 30-87

которых они излагали свое понимание того, как деградировала революция, сгинули в архивах.

Сегодня, спустя больше века после их написания, эти документы могут стать источником вдохновения, но не образцом для нашего времени. Слишком многое изменилось. Их авторы не узнали бы международный рабочий класс сегодня. В Индии и Китае, не говоря уже о богатых капиталистических странах, доля городского рабочего населения гораздо больше, чем в России 1920-х годов; показатели качества питания, грамотности и доступа к медицинскому обслуживанию несравнимо выше. У большинства есть электричество и Интернет. Или, если посмотреть на технический прогресс с другой стороны, «гигантская истребительная техника», которая так пугала группу «Рабочая правда» – отравляющий газ, артиллерия и первые бронированные машины – уступили место пулеметам, авиабомбардировщикам, ядерному оружию и электронному наблюдению. Надвигается экологический кризис. Социальные преобразования нового века имеют так же мало общего с русской революцией, как сама она имела с французской революцией 1789 года.

Революции часто рождают надежды, которых не могут оправдать, и документы в сборнике поражают, во-первых, тем, как они отражают столкновение между надеждами 1917 года и гражданской войны и суровыми экономическими и политическими фактами НЭПа. «Многие, четыре года жившие, как в дурмане, считать начинают раны», – писал Литвинов (Док. 5, запись от 15 января). Коллективистам «военный потребительский коммунизм осажденной крепости» во время гражданской войны казался «доподлинным производственным коммунизмом»; самокритично оглядываясь назад, они понимали, что им «ни разу не приходило в голову проверить на фактах в действительности нашу оценку перспектив, видов на будущее» (Док. 3, часть III). В 1921-22 годах, после возвращения в гражданскую жизнь и столкновения с НЭПом,

этот пересмотр реальности больше нельзя было откладывать.

Характер советского государства был той головоломкой, над которой бились все документы. Материальное неравенство, возмущавшее Власова и многих других, необходимо было объяснить. Для РКСП проблема заключалась в том, что пролетариат оказался «оттиснутым от управления Республикой»; пролетарская власть была подорвана «оторвавшимся, потерявшим связь с пролетариатом, бюрократившимся элементом» (Док. 2). Такое мнение о существовании враждебного классового элемента в государстве можно было услышать и в РКП, и оно не являлось особенно противоречивым; шокировала именно готовность членов РКСП выйти из партии. Авторы других документов пошли еще дальше.

Коллективисты определяли эту чужеродную группировку как «техническо-бюрократическую интеллигенцию», которая находится на пути к превращению в «новую буржуазию»; они считали, что наблюдают переход от «диктатуры рабоче-крестьянского блока под гегемонией пролетариата» к политическому господству этой интеллигенции (Док. 3, часть IV). Группа «Рабочая правда» утверждала, что эта «техническая организаторская интеллигенция» вышла на первый план не только в Советской России, но и во всех странах, переживших первую мировую войну. В России РКП стала партией этой интеллигенции и, таким образом, «представителем общенациональных интересов капитала». Идея о том, что Советская Россия является «пролетарским государством», была обманом; «классовые интересы господствующих в России буржуазных групп естественно требуют затухания классовых противоречий в нашей республике».

В то же время, становление новой элиты сопровождалось моментами, на которые коммунисты-оппозиционеры обращали недостаточно внимания. Ее ядро

составляли десятки тысяч «ответственных чиновников», все члены партии, которым XI съезд партии в 1922 году предоставил привилегию легально получать чрезмерные доходы; наряду с руководителями промышленности и пресловутыми НЭПменами, они накапливали политическую, социальную и экономическую власть.¹⁷ Узкий фокус оппозиционеров на «интеллигенции», несомненно, отражавший старые предрассудки индустриального рабочего движения в отношении специалистов, не позволял оценить многогранность ситуации. Власов выступал против «интеллигентской жажды власти» и того, как управление продовольственного снабжения стало «приютом меньшевиков» (Док. 1); выводы групп Коллективистов и «Рабочей правды» также отражают эту предвзятость. Для Коллективистов в организациях Пролеткульта, на которые они рассчитывали в борьбе за культурно-техническую революцию, приоритетом должно было стать их очищение от «элементов мещанства» и «чуждых пролетариату элементов» (Док. 3, часть X).

Некоторые оппозиционеры по старой большевистской традиции также предполагали, что крестьянство, составлявшее большинство населения России, по сути своей враждебно. Для Коллективистов крестьянство, «вследствие своего промежуточного социального положения», не могло играть самостоятельную политическую роль; по мере усиления наступления капитала на пролетариат крестьянство будет выступать на его стороне. Доказательством его «ограниченной роли» в союзе с пролетариатом стала неспособность партии национализировать землю в 1917 году и решение заменить монополию на поставку продовольствия натуральным налогом в 1921 году (Док. 3, ч. IV). Группа «Рабочая правда» также видела в деревне источник угроз: НЭП стимулировал «усиленный рост крепкого кулацкого слоя», утверждали они

¹⁷ См. С. Пирани, Русская революция в отступлении, особенно сс. 241-276

(Док. 4) – безусловно, преждевременное суждение в 1922 году. В декларации РКСП, напротив, неоднократно говорится о необходимости «закрепления тесной связи» между городским и сельским пролетариатом, а также о необходимости поставлять в деревню товары народного потребления (Док. 2).

Помимо узкого определения рабочего класса, как занятых в промышленности рабочих, оппозиционеры разделяли предположения большевиков о том, что политическая позиция предопределяется классовыми характеристиками и что демократия должна быть доступна только тем, кто считается пролетарием. РКСП призывала распространить политические права на «все истинно революционные партии», «не запятнавшие себя изменой делу пролетариата», и освободить из тюрьмы представителей этих партий – но не меньшевиков или социалистов-революционеров. Смертную казнь, по мнению РКСП, необходимо было отменить «за исключением определенных врагов пролетариата» (Док. 2). Группа «Рабочая правда» была гораздо менее категорична, но утверждала (ошибочно), что буржуазные оппозиционные группы пользуются свободой печати и коалиций, а «революционным элементам пролетариата» приходится бороться за нее (Док. 4).

Узкое отождествление оппозиционерами революции с промышленным рабочим классом создавало для них и другие слепые пятна. Громадные изменения, которые принесла и продолжала приносить революция женщинам и в бытовой сфере, не упоминаются в документах, за исключением краткого утверждения РКСП о необходимости уделить «серьезное внимание» школам и яслям, а также другим муниципальным услугам (Док. 2).

Если читать эти документы в 2023 году – когда война в Украине служит шокирующим напоминанием о долговечности российского имперского национализма, –

отсутствие интереса оппозиционеров к будущему отношений России с ее бывшими колониями также бросается в глаза. Когда в группе «Рабочая правда» призывали к «всемерной поддержке национальной буржуазии стран нарождающегося капитализма Востока в их борьбе с колониальными империями», они имели в виду «Индию, Китай, Египет и так далее», а вовсе не периферию России. Задачей Российской республики было «установление тесной связи» со «странами передового капитала – Германей и Америкой», и бойкот «реакционной Франции» (Док. 4). Это соответствовало их убеждению, что Россия может стремиться только к государственному капитализму, а не к социализму, и что классовая борьба будет наиболее эффективной, если признать эту горькую правду. Коллективисты предвидели постоянную борьбу против «колониаторскими стремлениями иностранного концессионного капитала и спекулятивными тенденциями капитала русского» (Док. 3, часть X).

Не стоит приписывать 1921-22 годам произошедшие позже перемены. Оппозиционеры знали о будущих разрушительных последствиях сталинской централизации не больше, чем о первой пятилетке или чистках. К 1921 году судьба украинской Центральной Рады была предрешена, грузинская республика была низложена, а затем устранена Красной армией – но Советского Союза еще не существовало, и в 1922 году споры между большевистскими лидерами о его конституции и национальной политике велись за закрытыми дверями. Оппозиционеры разделяли убеждение большинства коммунистов, что вопросы национальности и демократии являются второстепенными по отношению к вопросу классовой борьбы. В сложившихся обстоятельствах – когда революция разрушила империю, а будущие отношения России с ее бывшими колониями были под вопросом – важнее всего было защитить революцию от капиталистических держав. Независимо от того, можно ли было считать советское государство «государством

рабочих», оппозиционеры стояли за то, чтобы защищать его, как они это делали во время гражданской войны, с оружием в руках.

Авторы документов опасались, что Российская республика бюрократизируется, а то и превращается в орудие капитала – но не в орудие империализма. Это действительно было слепое пятно, такое же, как у социалистов в империалистических странах в другие времена и в других местах. Оно сочеталось с верностью республике, основанной на их самоидентификации как коммунистов, а не как людей определенной нации. Литвинов, латышский еврей, отрекшийся от своей религии и сменивший фамилию на русскую, сетовал на судьбу «несчастной России, всякий тебя ведет по своему, им одним избранному пути»: христиане – к православному благочестию, коммунисты – к мировой революции; он хотел, чтобы Россия «жила просто для себя» (Док. 5, запись от 3 февраля). Пять месяцев спустя, пребывая в лучшем настроении, он приветствовал Российскую республику как «самое прочное правительство в мире», в отличие от европейских держав (Док. 5, запись от 10 июля).

Оппозиционерам также пришлось признать тот болезненный факт, что именно коммунистическая партия, членами которой они все были, стояла во главе усиления бюрократизма и авторитаризма в советском государстве. Отправной точкой для них стала пропасть между партией и промышленным рабочим классом, от имени которого она якобы выступала. РКСП утверждала, что буржуазия «встречает в коммунистической партии верных помощников» в своем «стремлении сокрушить пролетарскую власть изнутри» (Док. 2). Согласно «Рабочей правде», коммунистическая партия «все бесповоротнее теряет связь [...] с пролетариатом»; «пропасть», разделяющая ее и рабочий класс, «все больше углубляется» (Док. 4). Коллективисты объясняли отпадение партии от интересов пролетариата, используя механистическую

классовую риторику: в то время как пролетариат может развить коллективистскую культуру, «авторитарность и индивидуализм» «характерны для [непролетарских] слоев нашей партии: крестьянства и интеллигенции» (Док. 3, часть IV).

Литвинов, писавший только для себя, поднимал более широкие вопросы воспроизводства отчужденных личных и социальных отношений в «коммунистической» организации. «Нет настоящей дружбы и спайки среди коммунистов», – писал он (Док. 5, запись от 21 февраля). Серьезное обвинение. Он размышлял о взаимоотношениях коммунизма и гуманизма. В неубедительных попытках партии объяснить реакцию на голод 1922 года на Волге через классовую позицию, теорию классовой борьбы упростили «до глупости»; «все общечеловеческое было объявлено несуществующим»; партия превратилась в «стадо баранов, не имеющих своего суждения» (Док. 5, запись от 26 января).

Сталинские расправы и цензура оборвали для поколения Литвинова связи не только с социалистами и прочими в Советском Союзе, но и с социалистами и коммунистами во всем мире, пытавшимися понять итоги революции 1917 года и первое государство, утверждавшее, что оно правит от имени трудового народа. По мере деградации революции единственным оставшимся голосом, отчетливо слышным в рабочем движении в других странах, был голос Льва Троцкого, и то лишь в той мере, в какой троцкисты могли противостоять сталинской машине лжи. Некоторые меньшевики, анархисты, такие как Григорий Максимов, и трудно поддающиеся классификации персонажи, такие как Виктор Серж, имели свою, меньшую аудиторию. Рабочая оппозиция если и была известна, то только благодаря брошюре о ней Александры Коллонтай. Хрупкие ниточки обсуждений и понимания еще сильнее разорвала вторая мировая война и масштабные политические, социальные и культурные разногласия

«холодной войны»; как и бюрократизм и кооптация рабочих организаций в западных странах. Но тот факт, что многообразие голосов в послереволюционном советском государстве было почти не услышано последующими поколениями, неоспорим.¹⁸

Открытие советских архивов в конце 1980-х годов и крах сначала советского репрессивного аппарата, а затем и самого Советского Союза стали сдвигом в противоположном направлении. Историки сыграли свою роль, так что все публикуемые здесь документы, за исключением манифеста РКСП, были опубликованы на русском языке, пусть и в малотиражных академических книгах и журналах (подробнее см. введение к каждому документу). Настоящий сборник, выходящий на русском и английском языках, дает к ним доступ для более широкой аудитории.

==

¹⁸ Например, в трехтомнике *Leszek Kolakowski, Main Currents of Marxism*, опубликованном в 1970-х годах, вскользь упоминается Рабочая оппозиция, но в остальном работа фокусируется на разногласиях между лидерами большевиков (Лениным, Троцким, Сталиным и Бухариным). *Marcel van der Linden, Western Marxism and the Soviet Union: a survey of critical theories and debates since 1917*. Leiden: Brill, 2007 вскользь упоминает статью, написанную Мясниковым в 1931 году, но никого из других коммунистов-оппозиционеров.

1. Письмо Антона Власова в Центральный комитет

Это письмо Антон Власов, офицер Красной армии, направил в Центральный комитет Российской коммунистической партии (РКП) в сентябре 1920 года. Его копия сохранилась в архиве Николая Бухарина, редактора партийной газеты «Правда» в 1920 году, и была опубликована в 1998 году историками, обнаружившими его там.¹ Хотя некоторые истории о роскошных условиях жизни ведущих членов партии могут быть преувеличены, письмо выражает настроения, широко распространенные среди рядовых коммунистов того времени. Никакой дополнительной информации о Власове мне найти не удалось.

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ Р.К.П.

Копия: т. Ленину. Московскому Комитету, Редакции «Правда», всем Райкомам, Петроградскому Губкому.

Уважаемые товарищи!

¹ Российский государственный архив социально-политической истории, Ф. 329, оп. 2, д. 1, лл. 28-29; «Мы все видим и все знаем: крик души красного командира.» Публикация к.а.н. Александра Ватлина, Источник 1998: 1(32), сс. 85-87

Я, раненый красный командир, немного подлечился и на днях снова уезжаю на южный фронт. Прожив в Москве 3 месяца, я видел то, о чем никогда и не догадывался.

Видел разврат среди наших ответственных работников-коммунистов и видел поощрения творимого ими произвола со стороны ЦЕКА.

Видел как мещанство² делается преобладающим элементом в жизни семейных коммунистов.

Вот характерный пример бессилия ЦЕКА против разыгравшихся аппетитов отдельных своих членов.

Находясь в Москве, я состоял в резерве Московского Окружного Штаба и жил на квартире у рабочего завода «Мотор», своего старого товарища.³ Там же жил один из близко стоящих к Окрвоенкому Бурдукову сотрудник.⁴ И вот,

² По словам Власова, в элите преобладало «мещанство», то есть сословие (согласно юридическому кодексу царской империи) более обеспеченных городских жителей. Как до, так и после революции 1917 года этот термин использовался уничижительно. Для некоторых коммунистов он имел дополнительный смысл, связанный с консервативными, патриархальными взглядами на секс и семью. См. *Sheila Fitzpatrick, "The Problem of Class Identity", S. Fitzpatrick, A. Rabinowitch and R. Stites (eds.), Russia in the Era of NEP: explorations in Soviet society and culture. Bloomington: Indiana University Press, 1991, pp. 12-33*

³ «Мотор» был относительно небольшим машиностроительным заводом в районе Замоскворечья

⁴ Александр Бурдуков вступил в ряды российских социал-демократов (фракция большевиков) в 1905 году. После революции 1917 года он был комиссаром штаба Московского военного округа, а затем его командующим; он тесно сотрудничал с Н.И. Мураловым, одним из высших командиров Красной армии. С 1925 года работал директором государственной академии при Большом театре, а затем ректором Тимирязевской академии сельскохозяйственных наук. Умер в 1940 году, вероятно, став жертвой сталинских чисток. См. *П.В. Батулин, Создание советской военной цензуры в 1918 году, Военно-исторический архив 2 (122), 2010, сс. 120-137; В.И. Ленин,*

из разговоров с ним и после проверки у ответственного товарища, я выяснил следующее.

Рабочие завода «Мотор» взяли себе для коллективной обработки одно имение с хорошим дворцом, в котором они думали устроить колонию для своих детей. Но на их беду это же имение понравилось Коменданту гор. Москвы «коммунисту» Ганшину, «коммунисту» же Бурдукову и «коммунисту» Люблину, и они стали отнимать у рабочих имение, которое те ни отдавали - дело перешло в Совнарком⁵ и ... Рабоче-крестьянская власть, отняв имение у рабочих (которые по своей сознательности не протестовали с оружием в руках что, по моему мнению, они должны были бы сделать), передала его нескольким «зубрам от революции», которые, как например, Бурдуков, и в Москве занимают особняки.

И вот, эти самые рабочие завода «Мотор» могли наблюдать каждое утро и вечер, как взад и вперед ездили на автомобилях упомянутые «товарищи» со своими «чада и домочадцы». – Прекрасная агитационная картина, не правда ли!? Это ли не бессилие партии, это ли не пример того, что «рука руку моет».

Еще один пример, как работают коммунисты и как устраиваются некоторые спецы, и какое они имеют влияние на всю работу Республики.

Упомянутый Бурдуков, которым я очень интересовался, и которого видел несколько раз лично и, особенно, часто беседовал с его секретарем и с живущим вместе со мною сотрудником, претворяет себя типичного тупоголового мещанина с брюшком, с семьей, со штатом лакеев в виде для поручений и вестовых. Ничего сам лично не делает, кроме пристраивания друзей своих друзей, родственников своих

Полное собрание сочинений, М.: Изд. Политической литературы, 1975, том 54, с. 767

⁵ Совет Народных Комиссаров, фактически советское правительство

родственников, знакомых знакомых своих знакомых и знакомых сильных мира сего по разным запискам, в Командном отделе Штаба я сам слышал, получая жалованье, как бывш. офицера говорили, что если имеешь знакомого друга Бурдукова, то можешь пристроиться куда хочешь, а всеми делами правит бывш. генерал Начальник Военной Части Штаба Новиков.⁶ Он решает все вопросы, даже, политического характера – назначение и смещение коммунистов совершается по его указаниям, чего Бурдуков, упоенный его сладкими речами, не замечает. В общем Новиков в Окровоенкоме – всё ...

А как живет этот спец. – Бурдуков дал ему автомобиль исключительно для езды на дачу и каждый день можно наблюдать трогательную картину: б. генерал Новиков со своими друзьями и генеральшей около подъезда Штаба на глазах красноармейцев и коммунистов Окровоенкома садятся на машину и едут на дачу, да еще на какую дачу то! У Новикова есть секретарь бывш. помещик и домовладелец, у которого имение и дом были национализированы, так Бурдуков выхлопотал то, что имение и дом секретеря передали Новикову, где он и хозяйничает. Какой трогательный союз генерала, помещика и коммуниста! В какое царство коммунизма они зашли? Сотрудниками в Окровоенком принимают только протеже Новикова, т.е. таких же скрытых белогварейцев, как он сам.

⁶ Возможно, имеется в виду Александр Новиков (1864-1937), который до и во время первой мировой войны служил генерал-майором, а затем генерал-лейтенантом; в 1918 году добровольцем вступил в Красную армию и служил в ней до 1922 года; был арестован и попал в тюрьму в 1930 году в рамках «Операции Весна» — расследования в отношении бывших царских офицеров, позже отправлен в ссылку. *К.А. Залесский*, Кто был кто в первой мировой войне. М.: Астрел, 2002, с. 453; *Я. Тинченко*, Голгофа русского офицерства в СССР в 1930-1931 годы. М.: изд. МОНФ, 2000; *А.Г. Кавтанадзе*, Военспецы на службе республики советов. М.: Наука, 1988; <https://www.ria1914.info/> (дата обращения: 27 января 2023)

Все вышеизложенное подтвердят члены фракции Р.К.П. Окружного Комиссариата, которые так терроризованы репрессиями, применяемыми ко всем, поднимающим голоса протеста, что молчат.

О партии и ее влиянии на массы приходится сказать следующее.

Наша Коммунистическая Рабочая Партия накануне банкротства; никакого авторитета у партии нет, а если и есть, то только страх перед ЧЕКА. А почему? Да потому, товарищи, что наши партийные Комитеты стали бюрократическими органами. Они совершенно оторвались от масс и член партии, идя по какому-нибудь делу в Районный, Московский или, даже, ЦК, должен нередко выслушать резкий, почти грубый тон секретаря Комитета и, если его чин не очень высок, то не всегда он сможет получить аудиенцию. Посмотрите на Бауманский район, где благодаря оторванности и бюрократизму Райкома Московскому Комитету приходится судить товарищей, самых лучших товарищей, за то, что они осмелились высказать свое неудовольствие Райкомом; ⁷ начинается слежка, посылают шпиков к своим товарищам-коммунистам (не напоминает ли это кое-что из Великой Французской Революции?) - А из-за чего? - Из-за интеллигентской жажды власти, славы и т.п., и в то же время посмотрите, что происходит в советских учреждениях, в Главснапродарме [Главное управление по снабжению Красной Армии и Флота продовольствием], в этом приюте меньшевиков - ведь там служит целая шайка, весь меньшевистский Цека и даже

⁷ В партийной организации Бауманского района Москвы оппозиционная группа сформировалась в августе 1920 года и сплотилась на почве негодования на «верхи», а не на основе разработанной программы. Она взяла под контроль районный комитет в октябре 1920 года и удерживала его в течение года. *С. Пирани, Русская революция в отступлении, сс. 91-96*

специальные должности устраивает для своих членов. Где же здесь-то Чека?

Мне сказали, что Ильич ответил одному товарищу, рассказывавшему о положении, что «еще не слышно голоса организованного пролетариата».

Дорогой Владимир Ильич, хоть ты и очень чуток, но смотри не ошибись, не будет ли слышном поздно, когда услышим голос организованного пролетариата. Ведь если раздастся этот голос, то это будет голос свинца и железа. Я всю старую войну и всю гражданскую был на фронте, командовал батальоном и полком, имею очень много товарищей как на фронте, так и в Москве, мне, как рабочему, масса верит и я, как кровно заинтересованный (а не как интеллигент) в сохранении завоеваний Революции, говорю: Да, будет поздно, ибо в сердце у каждого сознательного товарища фронтовика, привыкшего на фронте к почти полному равенству, отвыкшего от холопства, разврата и роскоши, чем окружают себя наши самые лучшие партийные товарищи, кипит ненависть и негодование, когда он, раненый, бредет с одного конца города в другой, в то время как жены Склянских, Бурдуковых, Каменевых, Стекловых, Аванесовых, Таратути и прочей ниже и выше стоящей «коммунистической» публики едут на дачи в трехаршинных, с перьями райских птиц, шляпах, едут в разные «Архангельские», «Тарасовки» и прочие, отнятые рабочим классом у буржуазии особняки и дворцы, и мимо которых этим же рабочим не дают пройти, уж не говоря о пользовании, как хотели сделать товарищи с завода «Мотор».⁸ – Рабочие запачкают дворец - лучше отдать его

⁸ Помимо Бурдукова, были упомянуты высокопоставленные советские государственные деятели: Эфраим Скланский, народный комиссар по военным делам; Лев Каменев, глава Московской партийной организации; Юрий Стеклов, редактор «Известий»; Аврам Аванесов, заместитель народного комиссара рабоче-крестьянской

Ганшину, Бурдукову или наркомам, как «Таросовку», которую зовут теперь «Царским Селом»,⁹ правильно – смотрите, как живут там наркомы. Один Таратути занимает 12 комнат и его охраняют 4 милиционера. Чем хуже министра старых времен! И это представители Коммунистической партии, представители Интернационала – позор! И что всего позорней – Комитеты Партии Цека и Московский знают это и бессильны что-либо сделать.

А вы сидящие в Кремле! Думаете, масса не знает ваших дел – все знает. Каждый день тысячами уст разносится, как дедут себя Стекловы, Крыленки,¹⁰ ездящие в автомобилях на охоту, и жены Склянских и Троцких, рядящиеся в шелка и бриллианты.

Вы думаете, масса этим не возмущается, разве нам не все равно, кто занимается бонапартизмом – Керенский или Рыков с Троцким. Вы думаете, что мы не знаем, что как какой-нибудь товарищ поднял голос, так его ссылают на окраину. Вы думаете, мы не знаем, что большинство ответственных должностей занимают бездарностями, по знакомству. Смотрите в Главполитпуть [Главное политическое управление на железнодорожном транспорте] – ведь там Розенгольц, этот научившийся кричать и командовать торговец, разогнал всех лучших товарищей.¹¹ А Склянский – ведь это ничтожество в квадрате! А жены Каменева, Троцкого, Луначарского – ведь это карикатуры на

инспекции; и Виктор Таратута, высокопоставленный сотрудник Коминтерна

⁹ Подмосковные поселки с большими загородными домами и усадьбами

¹⁰ Николай Крыленко (1885-1938), один из ведущих большевиков, на тот момент председатель Центрального исполнительного комитета

¹¹ Аркадий Розенгольц (1889-1938), один из ведущих большевиков, работавший в комиссариате путей сообщения и командовании Красной армии

общественных работников; они только мешают работе, а их держат, потому что их мужья имеют силу и власть.

Сделаю оговорку – меня за это письмо может быть вздумают расстрелять, так и заранее предупреждаю, что копию этого письма возьму с собой и дам нескольким товарищам, так что если меня и арестуют, то они размножат письмо. (О позор, позор нам всем! Рабочему-коммунисту, имеющему 5 ран в борьбе за Революцию, за то, что он хочет сказать правду, приходится ждать расстрела.) Товарищи! Где же люди, уважающие себя, где же борцы за свободу. Неужели одни чиновники остались ... (Все равно продолжаю дальше.)

Мы все видим и все знаем, и если Конференция или Цека не изменят своей чиновничей политики, если не укротят Бонапартов, то мы с оружием в руках этой же зимой будем добиваться выполнения заветов Революции.

Партия обанкротилась, влияние ее пало до минимума, грошовыми придирками отталкивают сознательных рабочих (в то время как преступления, совершаемые партийными «зубрами», сходят им с рук безнаказанно), и в партии остаются самые отчаянные авантюристы, демагоги, умеющие вовремя улыбнуться чьей-нибудь жене. А где же рабочие? Вот их-то вы и оттолкнули от партии.

Я от имени всех фронтовиков, куда я сейчас еду и которым откровенно расскажу о вашей работе, обращаюсь в Центральцй Комитет Р.К.П., как к руководящему орган, к тебе, дорогой товарищ Ленин, к тебе, единственно настоящему революционеру – спартанцу по жизни – подумай, помоги, одерни кого следует, не справишься сам – нам скажи – поможем. Скорей, пока не поздно, скоро зима, армия разута, раздета, побежит – восставить будет. Спешу, Ильич!

Обращаюсь в Московский Комитет, как к местной организации. – Товарищи! Поднимите ваш голос, скажите свое веское слово, ведь вам видно больше, чем из Кремля. Обращаюсь ко всем Районным Комитетам Партии города

Москвы и ко всем Губернским Комитетам. – Товарищи, пока не поздно, действуйте, добивайтесь восстановления погранных завоеваний Революции!

С коммунистическим приветом Красный Командир
рабочий-металлист

Антон Власов

Сентябрь, 1920 год.

==

2. Декларация Рабоче-крестьянской социалистической партии

Декларация адресована делегатам Московского Совета, собравшимся после выборов в апреле 1921 года на первое пленарное заседание 13 мая. Авторы называют себя представителями рабочих в Совете; лидер Рабоче-крестьянской социалистической партии Василий Панюшкин был одним из делегатов. Его задержали вместе с Бретаном, беспартийным союзником, сразу после второго пленарного заседания 31 мая. Декларация публикуется здесь впервые.¹

[] означает слово, которое я вынужден был пропустить или угадывать из-за нечитабельности оригинального текста.*

Рабоче-крестьянская Социалистическая партия

Пролетарии всех стран соединитесь

ДЕКЛАРАЦИЯ

к первому пленуму Московского Совета Рабочих и Крестьянских депутатов

¹ Место хранения Декларации: Центральный архив общественно-политической истории Москвы, фонд 3, опись 2, дело 18, лл. 2-3. Надпись на архивном листе: «от 29 мая пленума МК РКП 23.05.21». О политической ситуации, см. С. Пирани, Русская революция в отступлении, сс. 144-157

К концу 4 года пролетарской революции мы должны констатировать следующее: отнявши у буржуазии власть ценой величайших жертв пролетариат города и деревни путем разного рода махинаций и ухищрения со стороны правящей партии коммунистов оказался оттиснутым от управления Республикой и сведенным на положение безправного гражданина, порой даже и «неблагонадежного».

Советы – величайшее завоевание Октябрьской революции не превратились в носителей и выразителей воли пролетариата, а в ширму и слепой орудие в руках опекунов-коммунистов. Все то, за что когда-то пролетариат боролся и проливал свою кровь сейчас безжалостно и цинично попирается этими опекунами. Ярким примером к сказанному служат выборы в Московский Совет. И немудрено, что мы на пленуме Московского Совета видны так мало истинных представителей революционного пролетариата. Классовая борьба, как следствие пролетарской Социальной революции, еще не окончена, она лишь вступает в новый период своего развития. Буржуазия и поддерживающие ее с холуйским раболепством с печатью Каина, как меньшевики и эс-еры, потеряв возможность сломить извне Советскую Республику, применяет новые методы борьбы с пролетариатом. Стремление сокрушить власть пролетариата изнутри становится слишком очевидным и наглым. К сожалению, мы здесь должны, как факт, установить что со стороны партии коммунистов в этом отношении буржуазии встречается верных помощников. Отравленная ядом, в виде мелкобуржуазного чуждого пролетариату, а также и оторвавшегося, потерявшегося связь с пролетариатом, обюрократившегося элемента, заполнившегося на 75% партию, партия коммунистов вступила на ложный и вредный для социальной революции путь, на путь уступок кулачеству, спекулантам и мировым хищника-капиталистам, в ущерб интересам к стремлениям пролетарской масс города и деревни. При такой положений

дел всем завоеванием Октябрьской революции грозит неминуемое самоизживание.

Дело спасения революции есть дело самых пролетариев города и деревни, тесно связанных между собой общностью интересов, не стесненных ни какими казуистическими законами опекунских советов. Только при непосредственном участии пролетариата города и деревни во всех проявлениях жизни республики возможен выход из тупика и осуществление социализма, путем углубления и расширения достигнутых в октябре завоеваний.

Являясь в Московском Совете представителями рабочих, облеченные их доверием в деле защиты интересов пролетариата, мы, члены Раб[очей] Кр[естьянской] Соц[иалистической] Партии и безпартийные сторонники Социальной революции заявляем:

Мы пришли в Совет не для праздной болтовни, а для повседневной упорной работы, чтобы путем исправления уже допущенных и могущих быть новых ошибок прокладывать путь грядущему социализму. В своей работе мы намерены руководствоваться истиной[*] Октябрьской революции и намеченными ею путями, а именно:

1. В виду того, что Советы должны выражать волю пролетариата и, следовательно, быть пролетарскими советами, что возможно только тогда, когда в советах будет пролетариат, необходимо удаление из Совета чуждого, а порой и враждебного пролетариату элемента, хотя бы и прикрепившегося маской коммуниста. Идею Советской власти, выродившуюся в новое вредное явление – исполкомщину, необходимо немедленно восстановить в том виде, в каком она представлялась пролетариату в октябрьские дни. Председатель Совета и Исполкома не может быть одно и то же лицо, не может быть одновременно и контролируемым и контролирующим. Эта мера необходима, как принудительная, в виду возможных закулисных тайн, творимых в силу свойства и личных

симпатии, и на ней мы особенно будем настаивать при обсуждении вопроса об организации Советского строительства.

2. В области экономического строительства необходимо отметить, что тяжелое экономическое положение нашей страны, металлической, топливный и пр. голод, недостаток всяческого[*] оборудования и сырья требует немедленных героических мероприятия, чтобы[*] отразить надвигающуюся катастрофу. Основными мероприятиями, способствующие поднятию производительности, является проведение хозяйственной политики[*] на линии рабочих организаций, профессиональных организаций[*] и производственных союзов,² и представление их решающего мнения в республиканских хозяйственных органах, добывающих и распределяющих все виды материальных средств страны. Управление народным хозяйством есть одновременно управление рабочими массами. Введение системы организации и управления народного хозяйства через производственные союзы создает единое[*] руководство, уничтожает противопоставление рабочих масс специалистам и этим создает широкий простор организацией и администраторской деятельности для людей науки, теория и практики, а кроме того уничтожает безответность и безотчетность отдельных руководителей [*] огромных[*] промышленных предприятий.

В целях успешного проведения в жизнь предлагаемых мероприятий необходимо укрепление низших ячеек

² До и во время революции 1917 года в России, где роль крупных заводов в промышленности была даже более доминирующей, чем в других европейских странах, промышленный профсоюз – в противовес ремесленному – занимал сильные позиции. В 1920 году, в ходе внутреннего спора среди большевиков о роли профсоюзов в промышленности, Рабочая оппозиция утверждала, что производственные союзы, то есть промышленные профсоюзы, в отличие от профессиональных союзов, должны принимать участие в управлении.

профессиональных и производственных союзов, как фабричные, заводские, рабочие комитеты и выше[*], подготовка их к непосредственному управлению хозяйством, втягивание их в сознательное, инициативное и творческое участие этом управлении, для чего следует:

а/ произвести между отдельными союзами размежевание их производственному признаку.

б/ не производить назначения на административно-хозяйственные посты помимо союза.

в/ кандидаты союзов не должны отводиться и считаются обязательными для ВСНХ и его органов.

г/ все поставленный или выдвинутые союзом работники являются ответственными перед союзом и могут быть отозваны ими во всякое время.

Только сосредоточение управления единым хозяйством республики в руках производственных союзов создаст единство воли, необходимое в организации народного хозяйства и даст действительную возможность инициативного влияния со стороны широких рабочих масс на организацию и развитие нашего хозяйства.

3. Тесно связанным с экономическим строительством является вопрос об организации быта рабочих.

Здесь необходимо неотложное проведение следующих мер:

а/ решительная борьба со всякими незаконными выдачами пайков, полное уничтожение специальных пайков всем, независимо от занимаемого положения.

б/ Прекращение практики оплата труда специалистов натурпремированием и замена его денежным вознаграждением.

в/ Принять меры к преимущественному снабжению рабочих предметами широкого потребления.

г/ Упростить и ускорить порядок получения прозодежды, а также основного и премиального натурфонда.

д/ В тех местностях, где жилищный вопрос стоит остро, произвести уплотнение советских и военных учреждений в целях представления квартир рабочим.

е/ Организовать ремонт жилье рабочих средствами предприятий, при условии гарантии выполнения предприятием его основных производственных заданий, передав дом исключительно рабочим данного предприятия.

ж/ Организовать специальные рабочие поезда в трамвай, приурочив их движение к концу и началу работ в предприятиях.

з/ Приписать к заводам или специально организовать для обслуживания нужд рабочих заводов обувные и одежные мастерские, при чем предприятия должны всячески оказывать поддержку и помощь этим мастерским, как и в организации оборудования, так и по возможности в снабжении необходимым материалом.

и/ При наличии при предприятиях коммунальной обработки земли под огороды и т.д. соорудовать коммунальное хозяйство техническим инвентаром и средствами за счет предприятия.

к/ В предприятиях, расположенных в непосредственном соседстве с деревней, организовать ремонт сельско-хозяйственных машин.

л/ Необходимо поднять на должную высоту благоустройство города.

м/ Необходимо обратить серьезное внимание на школы, ясли и т.п.

4. Московский Совет должен встать на путь твердой политики в отношении к крестьянству в смысле закрепления тесной связи пролетариата города с

крестьянами-бедняками и середняками, удовлетворяя нужды деревни, в первую очередь, в инвентаре.

5. Признавая за всеми истинно революционными партиями, участвовавшими в раскрепощения пролетариата от ига капитала право на свободное существование в свободной республике, мы требуем предоставления политических прав всем партиям, не запятнавшие себя изменой делу пролетариата, освобождение представителей этих партии из тюрем, если им не ставится в вину уголовное преступление, и полной отмене смертной казни, за исключением определенных врагов пролетариата, борьба с которыми должна вестись самым решительным образом.

Признавая, что предстоящей Московскому Совету огромная и ответственная работа должна быть успешно выполнена только при неслыханном тесном единении делегатов со своими избирателями, которые должны находится постоянно в курсе творческой работы Совета через еженедельные доклады делегатов о положении, Раб[оче]-Кр[естьянская] Соц[иалстическая] партия призывает пролетарские массы Москвы и губерний, тесно сплотившись вокруг Совета, начать решительный бой с разрухой на пути к конечной дела – мировому социализму.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЛАСТЬ СОВЕТОВ – величайшее завоевание Октябрьской революции

Да здравствует мировая социальная революция

Да здравствует революционный пролетариат города и деревни.

Рабоче-крестьянской социалистическая партия.

==

3. «МЫ КОЛЛЕКТИВИСТЫ»

Этот программный документ был распространен в ноябре 1921 года на конференции Пролеткульта и впервые опубликован столетие спустя, в 2021 году, в российском историческом журнале «Исторический архив». Его авторы неизвестны. Документ хранился в советских, позднее российских, архивах. Данный текст скопирован с оригинала и сверен с публикацией в «Историческом архиве». Некоторые архаичные написания были обновлены, а незначительные грамматические ошибки исправлены.¹

МЫ КОЛЛЕКТИВИСТЫ. Для нас коллектив не пассивное мировоззрение, но активно-мироотношение. Это практический идеал и теоретический идея. Наш идеал – объединенное, гармонически-стройная товарищеская организация труда и познания. Наша идея признания того, что истинным строителем жизни, борцом со стихиями и тайнами природы является коллектив, а личность это лишь частица живого тела коллектива, частичное воплощение его сил. Мы признаем не только коллективизм труда и общественной борьбы, как и все марксисты, но и

¹ Российский государственный архив социально-политической истории, фонд 17, опись 60, дело 43, лл. 20-28; А.Морозова, Мы марксисты той школы, идейным вождем которой является Богданов, Исторический архив 2021 (2), сс. 115-137

коллективизм познания, мышления, который большинство русских марксистов, во главе с Лениным, отвергает. Для нас идеология, вообще, наука и искусство в частности, — это собранный, приведенный в порядок, организованный, коллективно-трудовой опыт, являющийся одновременно орудием укрепления, сплочения коллектива, орудием организации коллективного труда. Они же считают искусство просто украшением жизни, а науку, за исключением небольшой дольки охватывающей общественные явления, - считают объективной истиной. Идеология вообще для них надстройка. Такова в общих чертах наша точка зрения и наши расхождения с руководящим большинством Коммунистической партии.

2/ Наша коллективистски-трудовая точка зрения является в то же самое время, организационной. Это значит, что по нашему мнению, познание разлагает вселенную, или иначе, мировой процесс на различные частицы-элементы, которые не выступают иначе как в сочетаниях, разными способами и в равной мере организованных. С такой точки зрения все содержание жизни человечества перед нами развертывается, как организация внешних сил природы, организации сил человеческого коллектива и организация опыта. Мы думаем, что никакой деятельности, кроме организационной, никаких задач и интересов, кроме организационных, у человечества нет и быть не может. Таким образом, жизнь человечества мыслится нам борьбой организационных форм, которые сталкиваются, дезорганизуют друг друга, в результате чего получается более стройная организованность. Совершенно также представляем мы себе и содержание всего мирового процесса. Во всей этой борьбе организованных форм обнаруживается разница степени организованности разных сочетаний элементов. Элементы-частицы, из которой складываются организационные процессы вселенной мы считаем активностями-сопротивлениями. Активностями они выступают тогда, когда речь идет об организации, и сопротивлениями, наоборот, в случае дезорганизации.

Каждый элемент мы рассматриваем в его отношении к целому, каждое целое в его отношениях к окружающей среде. Вот в чем методологическая сущность организационной точки зрения, которая является нашим компасом в области труда и познания.

3/ Мы считаем себя безусловно твердыми и последовательными марксистами. Наша твердость заключается не в том, что мы безоговорочно согласны со всеми мыслями, когда, где, и по какому бы то ни было поводу сказанными и написанными Марксом и Энгельсом. Такую твердость мы считаем просто начетничеством и догматизмом. Нет, наша твердость сводится к безусловному признанию тех общих методов и той точки зрения, которой пользовались в своих работах основоположники марксизма. Это диалектический метод и пролетарски-классовая точка зрения. Свою марксистскую последовательность мы понимаем вовсе не как повторение того, что сказано уже учителями. Эта последовательность заслуживала бы больше названия консерватизма. Мы думаем, что она должна выражаться в марксистской переработке в тех отраслях знания, которых еще не успел коснуться Маркс и Энгельс. Для нас последовательность это продолжение борьбы основателей марксизма и в деле перестройки общества, и в деле перестройки знания. Мы отвергаем догматически-консервативное, отвлеченно-религиозное, извращенное понимание марксизма. Наш марксизм не марксизм Плеханова и Ленина. Мы марксисты той школы, идейным вождем которой является Богданов.

4/ В коммунистической партии мы являемся представителями ее пролетарской части. Наша позиция – это точка зрения пролетариата, вполне созревшего для классовой борьбы и все больше созревающего, для организации нового общества, – пролетариата, уже оформившего свое боевое и оформляющего свое организационное сознание. В процессе труда и борьбы пролетариату приходится своими активностями преодолеть сопротивление природы и общества. Эти активности и

сопротивления он объединяет и разъединяет, организует и дезорганизует. Его жизнь заполнена трудной борьбой. И трудится и бороться должен он большими коллективами. А машино-автоматическая техника труда и демократически-классовая техника борьбы вырабатывают из него новый трудовой тип. Сотрудничество пролетариата в этих условиях носит товарищеский характер: организаторская работа смешивается с исполнительской, работа в одной отрасли постоянно заменяется работой в другой. Сами условия борьбы и труда не остаются неизменными. Они все время развиваются, складываются по новому, одним словом изменяются. А в месте с ними изменяются орудия, орудия борьбы, труда и познания. Таков трудовой опыт пролетариата. Совершенно очевидно, что наша точка зрения и есть точка зрения именно этого класса.

5/ Она приводит нас к признанию целого ряда положений, которые играют роль руководящих указаний в практической работе. Вот они эти положения: Политику мы считаем частью культуры и рассматриваем ее всегда в связи с этой последней. Мы признаем необходимость классовой чистоты культуры пролетариата, его идеологии. Мы стремимся освободить ее от авторитарно-религиозных и индивидуалистически-отвлеченных элементов, чуждых рабочему классу и свойственных другим классам общества. Его культура, по нашему мнению, должна быть чистой от этих примесей, самостоятельной, пролетарской, коллективистически-трудовой. В отношении творчества этой самостоятельной пролетарской культуры мы максималисты. Теперь же стараемся в деле сознания, достигнуть возможно больших максимальных результатов. Творчество пролетарской культуры, как всей суммы организационных методов пролетариата. Создание пролетарского искусства и науки для нас задача нынешнего дня. Все эти положения вытекают из нашей организационной точки зрения, вообще и в частности нашего взгляда на идеологию. Ведь идеологию мы считаем организационным орудием. Как всякое орудие, она

формируется под влиянием того материала, которых приходится обрабатывать, приспособляется к нему для того, чтобы приспособить его потом к себе т.е. обработать. Таким образом она не просто надстройка, как думает большинство русских марксистов. А раз это так, то совершенно очевидно, что отдельные части орудия нужно рассматривать лишь в связи с целым, орудие должно соответствовать рукам именно того кто им работает и должно быть готово к употреблению. Вот где кроются корни нашего общекультурного подхода, требования классовой чистоты культуры и культурного максимализма.

II

Мы наследники того идейного течения внутри большевизма, которое в свое время носило название «Впередовства». Литературная группа «Вперед» возникла в конце 1909 г., как группа левых большевиков. Кроме целого ряда политически-тактических разногласий с большинством фракции эта группа расходилась с большинством во взглядах на культуру. Она выдвинула идею самостоятельной пролетарской культуры. В 1911 г. группа распалась как политическое целое, под влиянием глухой реакции. Однако Впередовство, как идейное течение, как платформа борьбы за пролетарскую культуру не умерло. В 1917 г. она возродилась в форме пролеткульта, в форме движения чисто культурного. Под влиянием приспособления к новому строю старой буржуазной интеллигенции, организационные ячейки этого движения не избежали общей участи всех новых организаций. Они засорились чуждыми пролетариату элементами. Пролеткульта загрязнены, но пролеткультовство как идейное течение, не смотря на это остается чистым. Пролеткультовство идейный наследник впередовства. Мы пролеткультовцы. Наше знамя, это старое знамя идейного течения «Вперед».

III

В период военного коммунизма мы боролись против большинства нашей партии, возглавляемой Ц.И.К. в рядах рабочей оппозиции.²

1/ Предпосылкой всех наших политических построений были следующие соображения. Финансовый капитал как система производственных отношений в своем развитии зашел в такой тупик из которого может быть только два выхода: или героически-решительные, но может быть невероятно-трудные шаги в направлении к коммунизму, или крушение всякой даже буржуазной культуры и возвращение к первобытно-простым формам общественной жизни. Отчаянно-решительное, героически решительное строительство производственных отношений коммунизма мы считали исторической необходимостью для нашего времени. Конечно, мы не могли не видеть, что не все возможности такого строительства имеются на лицо. В частности нам было ясно что для коммунистической экономики не может явиться фундаментом наша полуремесленная, да к тому же в конец разрушенной войной и революцией техника. Мы также видели, что культура-идеология пролетариата не представляет из себя орудия, при помощи которого он может строить производственные отношения коммунизма. Нам была видна его культурная несамостоятельность, неоформленность его организаторского сознания. Мы понимали необходимость технической и культурной революции, но думали что они возможны только в формах коммунистических производственных отношений. Это с одной стороны. А с другой стороны мы видели, как наша Партия постепенно превращается из пролетарской в рабоче-интеллигентскую,

² Центральный исполнительный комитет Советов, избираемый съездами Советов, фактически являлся вторым органом власти после Совета Народных Комиссаров

как с изменением ее состава авторитарные,³ и индивидуалистические элементы, свойственные культуре этих последних групп все больше проникают в ее тактику. Мы замечали образование слоя закоряченной привелигированной бюрократии, к которой все больше и больше переходила руководящая роль и в партии и в советских органах, и в профсоюзах. Действительность противоречила тому, что было исторически необходимо. Создавалась угроза строительству коммунизма, которое по нашему мнению было исторической необходимостью. Обнаружилось, что революция приостанавливается. Казалось, что она может повернуть назад и докатится до состояния 1917 года. Нужно было искать выход. Вот такие рассуждения являлись нашими послылками.

2/ А из них мы могли делать и делали только один вывод: героическим усилием пролетариата и пролетарской части нашей партии, мы хотели сдвинуть революцию с мертвой точки, продолжить и усилить строительство коммунизма. А строя производственные отношения этого типа значит делать техническую и культурную революцию. Очищение партии элементов, не ставших целиком на точку зрения пролетариата. Уничтожение закоряченной, привелигированной бюрократии через орабочение к освежению.⁴ Передача производственным союзам управления производством. Усиление работ по созданию самостоятельной пролетарской культуры. Вот то, что мы предлагали практически.

³ Здесь используется слово «авторитетные», но это, по-видимому, ошибочное написание слова «авторитарные», которое используется в других местах документа в схожем контексте

⁴ В 1920 году оппозиционные коммунисты, в том числе, но не только, участники Рабочей оппозиции, выдвинули требование «орабочивания» – привлечения рабочих непосредственно к работе в советском аппарате и высших партийных комитетах на квотной основе – в качестве средства борьбы с «бюрократизацией», проблемой, которую признавали все стороны, включая руководство партии

3/ Исторический смысл Рабочей оппозиции вполне нам стал ясен лишь после 10 партийного съезда. До того момента как Ленин разъяснил что по существу дела мы переходим к государственному капитализму, пожалуй даже к концу съезда мы это поняли сами. Здесь нам стало ясно, что Рабочая оппозиция являлась выражением настроений пролетарской части нашей партии, которая очень болезненно переживала тогда еще для многих незаметный поворот к государственному капитализму. И как наиболее революционная по своим стремлениям она психологически не могла принять, оправдать этого поворота. Исторический смысл рабочей оппозиции мы видим в том, что она раньше других почувствовала поворот революции на новые рельсы и поняла, что новые рельсы пролетариат, даже катаясь по ним, не может считать своими.

4/ Основная ошибка Рабочей оппозиции теперь понятна и учтена нами. Она сводилась к вере в необходимость строительства коммунизма и к боевому утопизму. Мы верили в то, что коммунизм историческая необходимость нашего времени. Военный потребительский коммунизм осажденной крепости нам казался самым доподлинным производственным коммунизмом пролетариата. Тогда как ни разу не приходило в голову проверить на фактах в действительности нашу оценку перспектив, видов на будущее. Мы думали что еще не оформивший своего организаторского сознания русский пролетариат также сможет принять участие в хозяйственном и государственном строительстве, как он принимал участие в работе революционного и военного разрушения. Нам казалось что организаторское сознание в его массах будет вырабатываться в процессе их организаторской работы. Тогда заранее этой ошибки понять и учесть было невозможно. Она могла обнаружиться только после неудачи на съезде, только после поражения в борьбе.

5/Мы признаем сделанную нами ошибку. Однако этим вовсе не отказываемся от своего прошлого. Наоборот мы думаем, что тогда поступать иначе чем поступили мы, было

нельзя. Мы уважаем свое даже ошибочное но исторически необходимое прошлое. Но на нашей ошибке мы кое-чему научились. Из нее мы вывели полезные уроки на будущее. Вот они эти уроки. Мы признаем и помним необходимость в каждый данный момент проверять на живых фактах действительности все наши теоретические построения. Мы уже признали необходимым проверить таким образом все официальные, теоретические и практические построения, разделяемые руководящим большинством коммунистической партии. И все это с ясным умом и холодным сердцем, без всяких предвзятых мыслей, бесстрашно глядя в глаза действительности. Теперь мы понимаем и помним, что определяя виды на будущее нужно всегда выделять не только необходимость тех или других явлений и действий. Нужно устанавливать их возможность в данных условиях. Без этого угрожает опасность утопизма. И сейчас, приступая к проверке наших построений, мы считаем необходимым выяснить оба эти момента.

IV

Проверяя официальные теоретические и практические построения нашей партии мы обнаружили у нас с ними самих ряд чрезвычайно существенных расхождений. Они касаются вопросов организационных, тактических и даже программных. В организационной работе мы не можем примириться с тем, что главное внимание фактически уделяется не пролетарским элементам партии, а слоям так называемых ответственных работников, которые по существу дела представляют из себя новую бюрократическую интеллигенцию. Для нас самым ценным слоем партии является не эта бюрократическая интеллигенция, а индустриальный пролетариат. Внимание к нему очень не велико, между тем он как раз является носителем новой культуры и должен быть по нашему мнению ядром партии, которая считает себя пролетарской. В тактике мы не можем принять авторитарности и индивидуализма, который практикуется на ряду с

товарищеским сотрудничеством. И чем дальше тем авторитарность и индивидуализм все больше и больше заменяют, вытесняют товарищеское сотрудничество. Мы считаем их методами чуждыми и даже враждебными пролетариату с его коллективистической культурой. Авторитарность и индивидуализм характерны для других слоев нашей партии: крестьянства и интеллигенции. Эти методы выражают их трудовой опыт, являются элементами их культуры. Такое положение не мирится с нашей точкой зрения и в этом мы с ними не согласны. И наконец, последнее программное расхождение. Здесь мы не можем согласиться с общей теорией революции в России и на Западе. Официальная формулировка этой теории такова: социальным содержанием существующей в России Советской власти является диктатура пролетариата. Ему приходится политически сотрудничать с крестьянством, что не меняет дело. Ведь крестьянство вследствие своего промежуточного социального положения, – а оно является промежуточным классом трудящихся собственников, – не может играть самостоятельной политической роли. Крестьянство всегда идет за своим союзником. Поэтому пролетариат, несмотря на союз с крестьянством, остается диктатором. Это положение не меняется и при переходе от военного коммунизма к государственному капитализму. Сотрудничая с технической и даже буржуазной интеллигенцией в области производительных сил и производственных отношений, пролетариат политически продолжает оставаться диктатором. А Советская власть остается формой этой диктатуры. Техническая революция, несмотря на производственные отношения государственного капитализма, будет совершаться в политических рамках пролетарской культуры. Спорить можно только о том, насильем или конкуренцией советское государство будет уничтожать элементы капитализма в то время, когда эта революция закончится. Но пока нет материалов для того, чтобы прямо ответить на этот вопрос. Революция на Западе будет похожа на нашу по социальному содержанию власти. Ее победа выразится в создании

советского правительства, которое явится формой диктатуры пролетариата. Она будет напоминать нашу революцию тем, что пройдет через период развала производственных сил и перебоев государственного аппарата более или менее тяжелый и продолжительный. Но с нашей революцией у нее будет и существенное различие. Высокое состояние техники дает возможность странам Запада сразу вступить на путь строительства коммунистических производственных отношений. Революция на Западе будет громадной политической поддержкой для советской власти. Но не нужно надеется на скорую экономическую и техническую помощь от рожденных революцией Советских правительств. Ей помешает неизбежный период перебоев и развалов. С этой теорией мы не согласны почти во всех пунктах. Не диктатурой пролетариата, а диктатурой политического блока пролетариата и крестьянства считаем мы Советскую власть. Правда, пролетариат играет в этом блоке руководящую роль, но в пределах общих интересов общих классов. Крестьянство играет в блоке роль ограниченную. По нему приходится равняться пролетариату, а не наоборот.

Доказательства этому мы видим в таких фактах революции, как отказ партии от национализации земли в пользу ее социализации в 1917 г. и переход от продмонополии к продналогу в 1921 г. С нашей точки зрения это проявление организованного закона наименьших.⁵ Мы

⁵ Богданов сформулировал «закон наименьших» в своей теории тектологии, которую он определял как всеобщую организационную науку. В текстах Богданова тектология представляла набором универсальных организационных принципов, применимых в физическом, психическом и социальном контексте; эта теория претендовала на то, чтобы преодолеть разделение труда и специализацию, присущие буржуазному обществу и науке. Грубо говоря, закон наименьших гласит, что любая организационная система ломается в самом слабом звене; Богданов иллюстрировал его примером цепи, на которой подвешен груз. Он анализировал в свете этого закона общественные явления, в частности Первую мировую войну и

думаем что в таких условиях, можно говорить не о диктатуре, а о гегемонии пролетариата. При переходе от военного коммунизма к государственному капитализму положение, по нашему мнению, должно значительно измениться в политическом отношении. Мы думаем, что производственные отношения государственного капитализма окажут влияние на социальное содержание государственной власти. Ведь государственный капитализм не ограничен регулированием со стороны государства товарно-капиталистических отношений негосударственного хозяйства. Эти отношения в форме работы на рынок для старой технической и новой бюрократической интеллигенции неизбежно проберутся также и в хозяйство государственное. Таким образом на фоне культурно-несамостоятельного и бестелого пролетариата появится новый класс технико-бюрократической интеллигенции, так сказать, новой буржуазии. Одно из основных положений марксизма говорит, что политическая власть сосредотачивается в руках того класса, которых является реальным организатором производства. Ведь политика является концентрированным выражением экономики. Поэтому неизбежно и чем дальше тем больше перерождение Советской власти из диктатуры рабоче-крестьянского блока под гегемонией пролетариата, - в политическое господство этой самой технической интеллигентности.⁶ Для того, чтобы перейти от государственного капитализма к доподлинному коммунизму или вернее коллективизму, по нашему мнению

революцию; по его словам, если действие закона не будет поставлено под контроль, оно несет угрозы человечеству. Богдановская тектология считается предвестницей Общей теории систем, разработанной в 1940-х гг. Людвигом фон Берталанфи. *James White, Red Hamlet: the life and ideas of Alexander Bogdanov. Leiden: Boston, 2018, pp. 287-317*

⁶ В тексте ясно написано «интеллигентности», хотя это может быть ошибочное написание «интеллигенции»

необходима будет новая революция. Ее содержанием будет появление подлинной ни на чем не ограниченной диктатуры пролетариата, который к тому времени сумеет оформить свое организаторское сознание. Это политическая революция совпадает повидимому с моментом завершения технической революции в обществе и культурной революции в пролетариате. Мы думаем, что революция на Западе будет во всех отношениях напоминать нашу русскую. Она также в конечном счете придет к государственному капитализму и господству технически-бюрократической интеллигенции. При чем, как правило, она будет идти к этому через гражданскую войну и диктатуру пролетариата в политическом блоке с его мелко-буржуазными попутчиками. Необходимость смены диктатуры этого блока господством технической интеллигенции мы объясняем неоформленностью и там же на Западе организаторского сознания пролетариата. Вот к чему сводятся наши расхождения с официальным большинством коммунистической партии.

V

Однако мы не можем согласиться и с теперешним взглядом бывшей Рабочей оппозиции. Эти взгляды в том виде в котором они сформулированы последним совещанием группы, обнаруживают что она стоит целиком и безоговорочно на своей старой позиции. Рабочая оппозиция ничему не научилась после X съезда Партии. Те же мероприятия, которые ей предлагались для коммунизма, она считает и сейчас, когда обнаружилось, что мы строим государственный капитализм, своими требованиями в борьбе с правящим большинством. Их позицию поэтому мы считаем утопической. Кроме того мы не можем примириться с характерным для теперешней позиции группы чистым профессионализмом. Этот профессионализм у ней доходит до полного невнимания ко всякой иной работе, кроме работы в профессиональных союзах, да так или иначе

соприкасающихся с ними хозяйственных органах. Только о них говорится в ее тактической резолюции. Позиция группы является в этом отношении просто-напросто профессиональной ограниченности союзной бюрократии.

VI

Мы по-прежнему считаем глубоко-ошибочной и вредной для пролетариата позицию РСДРП меньшевиков. Их основная ошибка заключается в оппортунистическом понимании организационного развития борьбы пролетариата за социализм. Для них оно представляет из себя непрерывный компромисс, соглашательство, сглаживание выдвигающихся противоречий, дробного улаживания и прилаживания. Это понимание является идеологией верхушек пролетариата более связанных со старой буржуазной культурой и воспитанных мелко-практической борьбой за свои интересы. Наиболее яркое выражение оно нашло в меньшевистской теории политической демократии и трудовластия. Позиция меньшевиков с нашей точки зрения вредна пролетариату, прежде всего потому, что оставляет его в плену буржуазной культуры. Но это не все. Осуществление политического идеала меньшевиков – трудовластия в наших русских условиях обозначает шаг назад по сравнению с тем, что мы уже имеем. Ведь трудовластие обозначает уравнивание в политических правах пролетариата с крестьянством. А в условиях численного преобладания крестьянства это обозначает лишение пролетариата его гегемонии. Политическая власть промежуточного класса неизбежно приводит к коалиции с крупной буржуазией т.е. по существу дела, к господству последней. Другими словами, меньшевистская политика неизбежно поведет страну назад к капитализму. Так было всегда в нашей революции, когда крестьянство освобождалось из под гегемонии пролетариата. Одним из наиболее ярких примеров этого приложения может служить

чехо-словацкая авантюра.⁷ Позицию меньшевиков мы по-прежнему считаем контр-революционной.

VII

Итак, мы расходимся со всеми оформившимися и политически и организационно группами, которые так или иначе пользуются марксистскими методами. Однако кроме них есть еще одна марксистская позиция. Она пока не оформилась организационно и политически. Это позиция бывшего лидера группы «Вперед» БОГДАНОВА. С ним у нас нет разногласий. Эту позицию мы вполне разделяем, считаем ее своей. Мы признаем, что финансовый капитализм преобразовал экономическую организацию общества не настолько глубоко, чтобы его можно было считать последней фазой на пути к социализму. Мировая война, которая по существу сводилась к борьбе монополистов за передел уже переделенного мира по нашему мнению представляет из себя общий кризис финансового капитализма. Грандиозный распад мирового хозяйства, вызванный войной, мы считаем показателем общего краха финансового капитала. В процессе развития этого распада началась организация буржуазными классами военно-государственного капитализма. Суть его сводилась к своеобразному сочетанию капитализма с осадным коммунизмом в той форме как это были способны организовать буржуазные классы. Мы думаем, что вследствие этого хода и неполного, но достаточно глубокого крушения финансового капитала, возвращение назад, снова к нему совершенно невозможно. Однако по нашему мнению,

⁷ Предположительно, речь идет об антибольшевистском восстании 1918 года чехословацкого полка, базировавшегося на юге России, который проследовал через Сибирь, оказывая поддержку недолго просуществовавшим региональным белым властям. Меньшевики не принимали участия в этом восстании, хотя они были представлены в городской думе Владивостока, захватившей город на несколько недель, когда чешские войска арестовали местных большевиков

оно еще не обозначает начала социалистической революции. Для нее имеется только одно условие – не разрешение и обострение противоречия финансового капитала. Это условие отрицательного характера. Другого же положительного условия нет. У пролетариата нет достаточно организованного опыта и организаторских сил для решения такой задачи. Еще не оформлено в достаточной степени его организаторское сознание, он находится еще под влиянием буржуазной культуры. Крушение второго интернационала и медленность развития революции на Западе являются показателем его культурной несамостоятельности. Мы признаем, что пролетариат до войны в своей массе не был социалистическим. Но под влиянием войны стал превращаться в таковой. Началась социалистическая революция в рабочем классе. Она прежде всего проявилась в оформлении его боевого сознания; пролетариат обнаружил волю к низвержению буржуазного строя и пытается захватить власть. Однако эта социалистическая революция в пролетариате далеко еще не завершилась. Не вся масса обладает боевым сознанием. И еще совершенно не оформлено организаторское сознание всего пролетариата. Новые организаторские методы, совокупность которых образует пролетарскую культуру, еще должны быть выработаны и войти в сознание рабочего класса. Без этого и до этого социалистическая революция в обществе, по нашему мнению, невозможна. В таких условиях попытка разрешить организационную задачу, а она действительно ставится крушением капитала, неизбежно приводит к организации мирового государственного капитализма. Организаторские силы для решения этой задачи имеются. Такую роль должна сыграть выросшая в недрах финансового капитала наемно-организаторская интеллигенция, технические ученые и чиновничья интеллигенция. Она расширила и углубила свой опыт во время строительства военно-государственного капитализма. За время войны интеллигенция из социальной группы стала социальным классом. А порождённый войной мировой кризис произвел перелом в ее настроении, которое

из империалистического начало превращаться в мирное. Этот мирно-государственный капитализм мы и считаем последней фазой на пути к социализму, последней фазой капиталистического строя. Роль господствующего класса в этой фазе по нашему мнению должна будет играть техническая интеллигенция, которая и будет новой буржуазией. Мы думаем, что новая буржуазия будет эксплуатировать пролетариат в форме получения сверх своего собственного трудового вознаграждения-зарплаты, еще определённый процент с государственного дохода: премию или тантьему.⁸ На это уйдет вся та доля прибавочной стоимости, которая останется от издержек на расширение производства. Неизбежна, конечно и классовая борьба. Но она приобретает новые тенденции и в соответствии с особенностями нового господствующего класса. Индивидуализм, карьеризм и профессиональная узость, присущие технической интеллигенции, по самой ее природе будут толковать⁹ отдельные ее группы этой последней на нарушение, ради своих выгод, организованности народного хозяйства как единого целого. Это выдвигает перед пролетариатом новую задачу борьбы за максимум организованности: за свои интересы, за интересы целого. Таково будет новое содержание классовой борьбы пролетариата. Повидимому это борьба будет вестись в более мягких формах, чем ведется теперь. Ведь новая буржуазия сама связана с производством и поэтому она станет более понимать и учитывать работника, как живую производительную силу. Ради собственной устойчивости она без особого сопротивления даст пролетариату относительно сносные условия жизни. Однако в конечном итоге неизбежна новая революция. Она то и будет социалистической революцией в обществе. Но это будет не раньше, чем она закончится в самом пролетариате, т.е. когда он вполне оформит свое классовое сознание, подготовится к

⁸ Тантьема — премия, выплачиваемая в виде доли от прибыли

⁹ В тексте указано «толковать», но из контекста понятно, что имеется в виду «толкать»

роли организатора. Признавая все это, мы в то же время считаем, что путь к государственному капитализму лежит также через революцию. А эта революция должна быть в значительной степени делом рук пролетариата. По своей природе он ближе чем техническая интеллигенция стоит к задаче организации мирно-государственного капитализма. Ей не хватает ни желания, ни умения, ему только умения. И пролетариат вместе с мелко-буржуазными элементами общества, и прежде всего крестьянством, затем и трудовыми низами интеллигенции, в политическом блоке с ними становится у власти. При этом он оттесняет от власти и более или менее разгромляет в борьбе буржуазию и техническую интеллигенцию крупно-буржуазного типа. Политическими формами господства этого блока являются советское государство и коммунистическая партия. По сути дела они не представляют из себя правительство и партию спасения общества. Экономическим содержанием их деятельности является организация коммунизма бедствия, общей нужды в интересах народных масс. Коммунистический блок живет до момента восстановления экономической жизни и до момента преодоления бедствия. А с этого момента начинается все резче и резче обнаруживаться социальная разнородность блока. Начинается переход к мирному государственному капитализму. Блок распадается на свои собственные элементы, господствующая роль остается технической интеллигенции. Повидимому этот переворот, или вернее поворот, произойдет постепенно и без особенных насилий. Мы думаем что для полного краха финансового капитализма потребуются еще заключительная мировая война, из которой и родиться и мировая революция. Она-то положит конец господству финансового капитала. Мы предполагаем что фаза мирного государственного капитализма продлится приблизительно полтора-два десятка лет. Ведь она будет так сказать передышкой для пролетариата. Он должен будет в течении ее вполне оформить свое организаторской сознание, выработать и освоить пролетарскую культуру. А для этого нужно, чтобы сменилось целое поколение. Такова

в самых существенных чертах, наша теперешняя принципиальная¹⁰ позиция. Мы пришли к ней на основании опыта революции в России и Германии. Она является выведением из этого опыта уроком.

VIII

Исходя из нашей позиции мы думаем, что перед русским пролетариатом сейчас и на весь период государственного капитализма стоят три тактические задачи. Они сводятся к следующему: Борьба за техническую революцию. Такова задача в области организации производительных сил. Борьба за максимум организованности. Это относится к сфере организации производственных отношений. И борьба за пролетарскую культуру. Так эта задача определяется в области формирования общественного сознания. Таковы же тактические задачи и пролетарской части коммунистической партии.

IX

Несмотря на те существенные разногласия, которые имеются у нас с руководящим большинством коммунистической партии, несмотря на то, что мы признаем неизбежной через известный, довольно длительный, рядом лет измеряемый, период раскола этой партии, мы считаем своим долгом оставаться в ее рядах. На этот период технической революции, пока пролетариат находится в правящем блоке и продолжает играть в нем более или менее руководящую роль, мы будем вести в партии активную и ответственную работу, всемерно укреплять ее и защищать вплоть до борьбы с оружием в руках. Поступать так мы находим нужным потому, что по нашему мнению, никакая другая партия, кроме коммунистической, даже такой

¹⁰ В тексте указано «провинциальная», что не имеет смысла в данном контексте. Я предполагаю, что это ошибка в написании «принципиальная»

коммунистической партии какой она есть, не может вывести общество на путь к мировому государственному капитализму т.е. подвинуть ее вперед к коммунистическому строю. Кроме того, только в рядах коммунистической партии мы можем иметь максимальные возможности пропаганды своих идей и борьбы за их осуществление. Поэтому, ведя обычную партийную работу мы будем пропагандировать среди пролетарских слоев нашей партии свои взгляды. Мы будем распространять как свои коллективистские идеи, так и свое понимание переживаемого периода в развитии производственных отношений. Это нужно нам для того, чтобы когда безусловно назреет момент раскола, вместе с нами ушли из партии ее пролетарские слои. По нашему мнению и пропаганду своих взглядов и борьбу за выполнение своих тактических задач нам необходимо вести без какой бы то ни было политической оппозиции правящему большинству партии, с одной стороны, а с другой, не обнаруживая полностью своих социально-политических предпосылок, мы считаем вредным и для партии и для самих себя образовывать организационные объединения хотя бы отдаленным образом напоминающие фракции. Это будет ослаблять партию и может быть вести ее к еще не назревшим преждевременному расколу. Это ослабит и нашу группу; отнимая у нее силы на политически-фракционную борьбу. А открытое заявление полностью всей своей позиции неизбежно приведет к образованию фракции со всеми последствиями этого факта и для нас и для партии. На весь период пока еще не назрели элементы раскола, мы занимаем в партии положение узкой замкнутой культурной группы. Мы находим возможность принимать в свою среду только тех, кто целиком и прочно стоит на почве нашего коллективистического мировоззрения, принимать только с очень большим разбором. Мы признаем, что внутри группы необходима идейная товарищеская дисциплина, прочная организационная спайка, построенная на основе товарищеского сотрудничества. Мы считаем нужным группироваться организационно вокруг пролеткультов и

профессиональных союзов, которые для нашей работы являются самой благодарной средой и через них держать связь по всей республике с другими группами наших единомышленников и даже просто нам сочувствующих. Вообще же на этот период, мы находим для себя возможным вести работу самых разнородных отраслях и на все возможных постах, начиная от рядового рабочего и кончая наркомом. Вот каковы наши отношения к коммунистической партии.

Х

Конкретно, практически работу над разрешением трех основных практических задач мы мыслим себе в виде борьбы за проведение следующих главных мероприятий. В деле борьбы за техническую революцию такие мероприятия сводятся прежде всего к оздоровлению нашей промышленности. Оздоровление мы представляем себе как сокращение промышленности до того уровня, который обеспечивается ей наличным количеством материальных ресурсов.¹¹ Мы считаем необходимым сократить количество рабочих так, что бы государство могло их более или менее обеспечить продовольствием. Это сокращение должно быть проведено за счет случайных, непролетарских мелкобуржуазных спекулятивных элементов, которых много понабилося за время войны и революции на все предприятия. Кроме того сокращение должно выразиться в закрытии мелких плохо оборудованных предприятий. Производство необходимо сосредоточить в крупных, богато оборудованных предприятиях. Но и эти предприятия могут быть пущены в ход лишь в том случае, когда имеется на лицо достаточных запас сырья и топлива. И наконец самым последним моментом является восстановление в пределах

¹¹ Алла Морозова предлагает читать это предложение как: «обеспечивается [необходимым] ей наличным количеством материальных ресурсов». А.А.Морозова, Мы марксисты той школы, с. 128

возможности наличных орудий производства. Здесь необходимо проведение программы ремонта оборудования и собирания его пригодных к употреблению остатков в крупные действующие предприятия. Так мы мыслим оздоровление нашей промышленности. Это первая группа мероприятий на пути к технической революции. Вторая группа – научная организация труда вообще, производство и управление – в частности. Эти мероприятия складываются из двух элементов: научной разработки плана и точного его выполнения. Научная разработка опирается на изучение трудовых процессов, на собирание и систематизацию трудового опыта, в результате которого получается, так сказать, формулы производства. Они выражают взаимную зависимость частей трудового процесса и являются его идейной моделью. Второе основание на применение наиболее целесообразных методов работы проверенных опытом. Оно выражается в инструктировании тех, кто выполняет план. Его форма – специальная написанная инструкция, указывающая наиболее целесообразные методы работы. И, наконец, к последней группе мероприятий относится то что непосредственно, коренным образом перестраивает, революционизирует промышленность. Тут главную роль играет переход нашей промышленности и хозяйства на электрическую энергию. За электрификацию нашей страны мы считаем нужно бороться со всей решительностью против канцелярской волокиты, которая сейчас заедает большинство наших советских и партийных организаций. Не особо сильно развитую, но все же существующую Российскую индустрию необходимо в первую очередь перевести на электрическую энергию. Кроме того, по нашему мнению, является необходимым переход к автоматической технике. К автоматическим, саморегулирующимся механизмам, которые повышают производительность труда и делают рабочего из узкого специалиста гармонично, полно и всесторонне развитого рабочего. Одной из главных задач мероприятий, революционизирующих нашу промышленность, мы считаем коренное изменение техники нашего сельского хозяйства.

Все усилия надо приложить к тому, чтобы новой техникой свести на нет экономическое значение мелкого крестьянского хозяйства и на его так сказать развалинах построить крупное производство. В деле борьбы за максимум организованности эти главнейшие шаги очерчиваются следующим образом: борьбы за то, чтобы новые экономические предприятия находились в соответствии с задачами технической революции. Это значит, что производственные отношения государственного капитализма нужно действительно использовать как экономическую форму революции производственных сил. Это значит, что сдавать предприятия в аренду, производство на концессию, работу на подряд следует таким образом, чтобы от этого двигалось вперед восстановление и возрождение техники. Под таким углом зрения мы считаем необходимо направлять все мероприятия по новому курсу. Отсюда вытекает необходимость борьбы с колонизаторскими стремлениями иностранного концессионного капитала и спекулятивными тенденциями капитала русского. В одно и тоже время эта борьба является и борьбой против проявления протекционизма и отношении разных групп частно-хозяйственной буржуазии со стороны бюрократии советского государства. Это первое. Второе: бережное отношение к рабочей силе. Борьба против всего того, что ее так или иначе истощает и тем самым разрушает основу производства, главную производительную силу общества. Другими словами мы считаем необходимым бороться против эксплуатации рабочей силы, против хищнического растрачивания, за ее разумное потребление. Такое потребление предполагает, что рабочему дается количество продукта, более или менее достаточное для восстановления потраченной им энергии. А в фонд прибавочного продукта прибавочной стоимости поступает лишь то, что осталось от такого покрытия потребителей пролетариата. Сюда же следует отнести сохранение и развитие товарищеского сотрудничества в таких действительно пролетарских организациях, как профессиональные союзы. Сотрудничество этого типа

должно вытеснить бюрократизм и цеховщину которыми наряду с органами советского государства заражены и наши профессиональные организации. В них мы считаем необходимым сохранить рабочий демократизм и коллегиальность. Но это только на первое время. А затем профсоюзы должны перейти к коллективизму в работе. На место арифметического подсчета голосов мнений индивидумов и выяснения таким образом мнения большинства, в профсоюзе должна встать выработка единого мнения всего пролетариата. Союзные чиновники-профессионалы должны уступить место действительно выборным работникам и цеховые тенденции – интересам всего пролетариата. Последняя тактическая задача – это борьба за пролетарскую культуру. Здесь нужно отметить такие мероприятия: оздоровление наших пролеткультов, которые за время своего существования и в состав руководителей и в состав студийцев впитали слишком много чуждых пролетариату элементов не способных понять идеи пролетарской культуры. Эти элементы только дискредитируют пролетарское движение. Оздоровление пролеткультов должно выразиться в привлечении в студии, как правило, только индустриального пролетариата и в чистке от элементов мещанства. А в качестве руководителей должны быть подобраны исключительно коллективисты, идейные пролеткультовцы. Для того, чтобы достигнуть всего этого мы считаем необходимо теснее связать пролеткульты с профсоюзами. Перевод работ пролеткультов на новые рельсы. До сих пор они занимались исключительно пролетаризацией искусства. Теперь во главу угла необходимо поставить работу над пролетаризацией науки. Создание элементов рабочей энциклопедии, организации научных студий и рабочих университетов, как органов работ в этом направлении. Вот куда ведут эти новые рейсы. Усиление пропаганды пролеткультовских идей в среде пролетариата и пролетарской молодежи. Эту пропаганду нужно вести через партийные организации, профсоюзы, союзы молодежи, и разные учебные заведения, в которых имеется пролетарская молодежь. Надо знакомить

пролетариат с достижениями в области пролетаризации искусства и науки. Одним из наиболее важных мероприятий мы считаем подготовку активных работников, вождей пролеткультовского движения. Такую работу мы думаем проделать в долгосрочных студиях. Вот самые главные мероприятия на пути разрешения наших тактических задач.

XI

Такова наша платформа, платформа коллективистов. Ее и принципиальную и тактическую часть, которые намечены лишь самыми общими чертами, мы признаем необходимым развить детальнее. Однако мы думаем проделать это уже в процессе работы на основе платформы в ее теперешнем виде. Тактическая часть платформы определяет наши действия в условиях данного момента, даже больше – определенного периода. Всякие изменения в обстановке вызовут с нашей стороны немедленного пересмотра тактической части, определения заново нашей тактической линии. А пока за основу своей повседневной работы мы берем платформу в ее теперешнем виде.

==

4. Воззвание группы «Рабочая правда»

Машинописные копии этого воззвания распространялись в крупнейших промышленных районах России в середине 1922 года. Группа продолжала свою подпольную деятельность до сентября 1923 года, когда ее ведущие члены были арестованы. Воззвание появилось в «Социалистическом вестнике», меньшевистской газете, издававшейся в Париже, в начале 1923 года и было переиздано в сборнике документов в 2000 году.¹

¹ Воззвание было опубликовано в «Социалистическом вестнике» 1923, №3, сс. 12-13, именно этот текст приводится здесь. Копии воззвания хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) (фонд 17, опись 71, дело 81); и в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга, фонд 4, опись 1, дело 1245, лл. 142-145. Последний вариант был опубликован в: В.Ю. Черняев и Е.И. Макаров (ред.), Питерские рабочие и «Диктатура пролетариата». Октябрь 1917-1929: экономический конфликт и политический протест. Санкт-Петербург: Блиц, 2000, сс. 305-312. Другая подборка документов, посвященная внутривнутрипартийной борьбе начала 1920-х годов, включает краткий отрывок из этого воззвания, а также некоторые письма и заявления членов группы «Рабочая правда» после их ареста в 1923 году (см. Введение): В. Вилкова, РКП(б) Внутривнутрипартийная борьба в двадцатые годы: документы и материалы 1923 г. М.: РОССПЭН, 2004, сс. 89-91

Освобождение рабочих должно быть делом самого рабочего класса²

ОБРАЩЕНИЕ

к революционному пролетариату и всем революционным элементам, оставшимся верными борющемуся рабочему классу.

«В тяжелые месяцы идейной растерянности и разброда в партии и апатии среди рабочего класса, мы, группа коммунистов, ставим своей задачей выявление классовой пролетарской позиции» – под таким лозунгом самоопределилась и оформилась осенью 1921 года в журнале «Рабочая Правда».

Группа «Рабочая Правда» организовалась прошлой осенью. Год НЭПа (восстановление нормальных капиталистических отношений) в сильнейшей степени обострил классовые противоречия в нашей республике и создал необходимую предпосылку для более широкой работы.

Наше обращение является одним шагом на этом пути.

Пора приступить к собиранию своих сил и организовать отпор наступающему и все более наступающему капиталу.

Рабочий класс России, малочисленный, неподготовленный, в крестьянской стране, в октябре 1917 г. совершил исторически необходимую Октябрьскую Революцию. Руководимый РКП, он свергает и уничтожает власть господствующих классов, в течение долгих лет Революции и гражданской войны твердо сдерживает натиск международной и российской реакции.

² Эпиграф к Воззванию цитирует правила Международной ассоциации рабочих, составленные Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом при ее основании в 1864 году

Несмотря на понесенные рабочим классом неслыханно тяжелые потери, Октябрьская Революция остается крупнейшим и героическим событием в истории борьбы российского пролетариата. Российская октябрьская революция дает борющемуся международному пролетариату огромной ценностью опыт для борьбы с капиталом.

В результате Октябрьской Революции все преграды на путь экономического развития России уничтожены, нет уже гнета помещиков, царской паразитской бюрократии и буржуазий, опиравшихся на реакционные группы европейского капитала. После успешной революции и гражданской войны перед Россией открылись широкие перспективы быстрого превращения в страну передового капитализма. В этом несомненное огромное достижение революции в октябре.

Но что изменилось в положении рабочего класса? – Рабочий класс России дезорганизован, в умах рабочих царит путаница: в стране ли они «диктатуры пролетариата», как неустанно повторяет устно и печатно Коммунистическая партия или в стране произвола и эксплуатации, в чем убеждает их на каждом шагу жизнь? Рабочий класс влечит жалкое существование, в то время как новая буржуазия (т.е. ответственные работники, директора заводов, руководители трестов, председатели исполкомов и т.д.) и нэпманы³ роскошествуют и восстанавливают в нашей памяти картину жизни буржуазии всех времен. А впереди снова долгие и тяжелые годы борьбы за существование. Но чем сложнее обстановка, тем большая ясность и организованность нужна борющемуся пролетариату. Внести классовую ясность в ряды рабочего класса России, всемерно

³ Нэпман – представитель частного предпринимательства, ставший заметным после введения Новой экономической политики. В коммунистическом дискурсе нэпманы пользовались презрением и были объектом карикатур

помочь организации революционных сил борющегося пролетариата – вот наша задача.

Международная экономика и соотношение классовых сил.

Во время войны произошел разрыв хозяйственных связей между отдельными странами. Это следовало необходимым для отдельных национальных хозяйств создание в пределах государства условий для самостоятельного существования. С другой стороны, война с ее гигантской истребительной техникой властно заявляла национальной промышленности о своих нуждах.

Результатом явилось государственное регулирование и государственная организация производства под знаком войны – военно-государственный капитализм. Социализма в нем нет, понятно, и помина; отношения между пролетариатом и другими классами и распределение национального дохода в общем и целом остались такими же, как и до государственного капитализма.

С восстановлением разорванных мировых связей, по окончании войны, естественно стали слабеть вмешательство и регулирующая роль государства в хозяйственной жизни, но тенденция к централизации производства, трестированию и синдицированию не только не ослабела, но усилилась; стимулирует ее мировая конкуренция.

Что же изменилось за эти годы в отношении классовых сил современного общества? – Буржуазные группы оказались неспособными стать выше интересов отдельных предприятий и анархических методов хозяйствования, оказались также неспособными руководить государственным капитализмом военного периода, а тем более восстановить нормальную систему мирного производства в столь усложненной после-военной обстановке.

Пролетарита же был еще не подготовлен к организации общества на новых началах.

Все больше и больше начинает выдвигаться техническая организаторская интеллигенция, руководящая и выполняющая всю организацию производства.

По методам своей работы и своей идеологии эта интеллигенция насковзь буржуазна и построить она может только капиталистическое хозяйство. Новая буржуазия создается путем слияния деловых элементов старой буржуазии и все больше выдвигающейся организаторской интеллиенции.

Капитал сорганизовал свои силы и выступает в поход против завоеваний рабочего класса. Перед международным пролетариатом остро становится задача объединения всех своих сил.

РКП и рабочий класс.

Коммунистическая партия, в годы революции – партия рабочего класса, становясь правящей партией, партией организаторов и руководителей государственного аппарата и хозяйственной жизни на капиталистических началах при общей отсталости и неорганизованности рабочего класса, все бесповоротнее теряет связь и общность с пролетариатом. Советская, партийная и профессиональная бюрократия и организаторы государственного капитализма находятся в материальных условиях, резко отличных от условий существования рабочего класса; само их материальное благополучие и устойчивость их общего положения зависят от степени эксплуатации и подчиненности им трудящихся масс; – все это делает неизбежным противоречивость их интересов и разрыв между коммунистической партией и рабочим классом.

Общественное бытие коммунистической партии определяет собой неизбежно и соответствующее

общественное сознание, интересы и идеалы, противоречащие интересам борющегося пролетариата.

РКП стала партией организаторской интеллигенции. Пропась между РКП и рабочим классом все больше углубляется, и этот факт нельзя затушевать никакими резолюциями и постановлениями коммунистических съездов, конференций и т.д.

Экономика и соотношение классовых сил в России.

На крупной промышленности в России, теснейшим образом связанной с промышленностью Запада, разрыв мировых связей сказался чрезвычайно болезненно. Громадное напряжение производительных сил, испытанное хозяйственным организмом страны, во время войны империалистической и революционной, окончательно расшатало его. Дальнейшему развитию крупной промышленности поставлены тесные пределы: а) сильно суженной материальной его базой, б) технической отсталостью по сравнению с западной (более высокие издержки производства) и в) слабой покупательной способностью населения, в большинстве своем крестьянского, хозяйство которого подверглось тому же разрушительному влиянию войны.

НЭП, т.е. возрождение нормальных капиталистических отношений и интенсивная экономическая дифференциация крестьянства, усиленная голодом 1920-21 гг., обусловил усиленный рост крепкого кулацкого слоя в российской деревне. Мелкий неорганизованный характер крестьянского хозяйства при разрушенных средствах сообщения определяет на ближайшее время господствующую роль торгового капитала, а вместе с последним растет и влияние государства, как представителя общенациональных интересов капитала и лишь руководящей аппаратом государственного управления и регулирования хозяйства организаторской интеллигенции. Пролетариат, распыленный вследствие разгрома

промышленности, ослабленный потерей и отрывом (буржуазным пленением) части наиболее активных элементов и идеологической путаницей, при отсутствии своей пролетарской партии и революционных рабочих организаций, сколько нибудь влиятельной роли играть не способен.

Профдвижение в России.

Классовые интересы господствующих в России буржуазных групп естественно требуют затушевания классовых противоречий в нашей республике, и, вследствие этого, представители правящей партии, руководящие профдвижением, всемерно стремятся, путем всяких мероприятий и соответствующей пропаганды, к поддержке стихийного экономизма, отчетливо наметившегося в рабочих массах.

НЭП в сильнейшей степени усилил стремление рабочих к улучшению своего материального положения, и, несмотря на заметный подъем заработной платы, борьба за «пятак» становится наиболее упорной и ожесточенной. Бюрократия профсоюзов не в состоянии овладеть этим движением. Поскольку даже чисто экономические требования задевают интересы капитала, – волна экономизма перекачивается ныне через голову оппортунистической профбюрократии. Возрождающаяся активность рабочего класса ищет себе выхода.

Необходимость создания Рабочей Партии.

Несмотря на катастрофическое свертывание промышленности, материальное положение работающих рабочих, значительно отставая от прожиточного минимума, все же постепенно улучшается. Освобождаясь частично от погони за куском хлеба, рабочие снова показывают классовую энергию, у передовых рабочих снова растет, пока еще глухой, сбивчивый протест против намеченного капиталистического строя. Еще немногочислен

революционный элемент, слабо оформлена его идеология, сильны еще коммунистически фетиши, но рост классовой активности у передовых беспартийных рабочих и классово мыслящих элементов внутри Р.К.П. создает необходимую предпосылку для создания партии Россифского пролетариата.

Задача Российской Рабочей Партии.

Как отражающее с наибольшим успехом наиболее жизненные интересы современной России и, следовательно прогрессивное, нынешнее правительство должно пользоваться, поскольку это не мешает классовой борьбе, поддержкой рабочего класса. То же относится к правящей партии, чуждой рабочему классу, но единственно способной руководить нашей республикой.

Поскольку рабочий класс в капиталистических условиях может влиять на *иностранную политику* своей буржуазии, он стремится к поддержке прогрессивных капиталистических групп и бойкоту реакционных. В соответствии с этим рабочий класс России должен стремиться:

1. к установлению тесной связи Российской республики с странами передового капитала – Германией и Америкой и к бойкоту реакционной Франции;

2. к всемерной поддержке национальной буржуазии стран нарождающегося капитализма Востока (Индии, Китая, Египта и т.д.) в их борьбе с колониальными империями, ведущими хищническую политику в колониях.

В капиталистических условиях рабочий класс естественно борется за *демократию* т.е. за условия, обеспечивающие минимум возможностей в политической, экономической и культурной борьбе рабочего класса. В Российской республике, где даже оппозиционные буржуазные группы пользуются фактически и частью

юридически свободой печати, коалиции и т.д., рабочий класс должен бороться:

1. за свободу печати и коалиции для революционных элементов пролетариата;

2. против административного произвола, поскольку это возможно в условиях отсутствия выборных законодательных учреждений;

3. против фетиша «монопольных» избирательных прав для трудящихся и фетиша свободы использования этих прав;

В области профработы, при отсутствии каких бы то ни было пролетарских массовых организаций, неотложной задачей революционных элементов российского рабочего класса, является превращение нынешних оппортунистических профсоюзов, в большинстве случаев не пользующихся доверием рабочих масс, в боевые организации пролетариата.

Борьба должна идти под лозунгами:

1. Действительной, в соответствии с настоящими ресурсами промышленности, защиты экономических интересов невыносимо эксплуатируемого пролетариата.

2. Фактического осуществления кодекса законов о труде и

3. Настойчивого разъяснения, скрытых борьбой «за пятачек», политических интересов пролетариата.

Особенно ясный подход и напряжение работ необходимы в области *культработы* среди пролетариата. Под маской коммунистической, советской, якобы пролетарской, буржуазная идеология, в частности, идеология организаторской интеллигенции, пленила десятки и сотни тысяч активных рабочих, не только советских и хозяйственных работников, комсоставов из рабочих,

рабочих-учащихся (через Рабфаки и т.п.⁴), но и множество рабочих у станков. В борьбе против буржуазной идеологии (культуры) за пролетарскую, задачи революционных элементов рабочего класса сводятся:

1. К непримиримой борьбе с мещанскими и авторитарными тенденциями внутри рабочего класса.

2. К всемерной поддержке пролетарских культурных организаций и проведению через них идей пролетарской идеологии.

3. К развитию культработы (полит., просвет, и профес.-технической) в первую очередь для рабочих у станков, к борьбе с перенесением максимума средств и внимания на Вуз-ы, наполняемые бывшими рабочими и уходящими от пролетариата.

4. К резкому ограничению от официальной советской литературы и искусства и всемерной поддержке пролетарских литературных и т.п. организаций.

В области *организации рабочей молодежи* и революционным элементам, учитывая революционную восприимчивость и активность рабочих подростков, следует обратить всемерное внимание на *пропагандистскую* работу среди них, на *подготовку кадров будущих борцов за освобождение рабочего класса*. Поскольку, несмотря на мелко-буржуазный и оппортунистический характер Коммунистического Союза Молодежи, внутри него имеются ценные революционные элементы, необходимо обратить внимание на работу среди пролетарской части Комсомольцев, не отказываясь от самостоятельной вне союза работы среди подростков.

⁴ Рабочие факультеты (рабфаки) были созданы в 1919 году как курсы подготовки студентов из рабочего класса к поступлению в высшие учебные заведения

Отношение к социалистическим партиям.

Наше отношение к меньшевикам определяется оценкой их последней платформы. Давая ценный во многих отношениях анализ социальной и идеологической эволюции Р.К.П., меньшевики делают глубоко ошибочные и вредные выводы о необходимости возвращения национализированной собственности ее бывшим владельцам, совершенно не учитывая, глубокого и прогрессивного изменения российской экономики; их платформа – плод их безнадежной оторванности от российской действительности и превращения в чисто интеллигентскую группировку.

Осколки С.-Р.-ов – Партии российского крестьянства – оторвались от своей базы и растеряли свое влияние. Ныне роль С.Р., особенно в части защиты крепкого крестьянства, перешла к Р.К.П.

Отношение к рабочей оппозиции.

Группа рабочей оппозиции была ценна наличием революционных элементов, но объективно она реакционна, стремясь к возрождению до конца изжитых лозунгов и методов военного коммунизма. Наша задача привлечь революционные элементы «Рабочей Оппозиции», отрешившиеся от реакционных идеалов.

Центральная группа *«Рабочая Правда»* обращается ко всем революционным рабочим и активным классово-мыслящим, примкнувшим к борьбе пролетариата, элементам с горячим пролетарски призывом очнуться от навеянной коммунистическими иллюзиями классовой бездеятельности и путаницы и начать усиленную работу по организации революционных элементов и разъяснению рабочим массам действительного грозного положения дел.

Некогда передовой пролетарский отряд – Российский Рабочий Класс – сейчас далеко отброшен чуть ли не на десятилетия назад.

Работа предстоит долгая и упорная, и в первую очередь идеологическая. Всюду на заводах, фабриках, в профорганизациях, рабфаках, совпартшколах, Коммунистическом Союзе Молодежи и партийных организациях должны быть созданы пропагандистские кружки, солидарные с «Рабочей Правдой».

Организуя пропагандистские кружки и не забывая основных условий развития Революционных организаций в странах наступающего капитала – тщательный отбор товарищей и строгую конспирацию.

За работу товарищи!

Центральная группа «Рабочая Правда»

==

5. Из дневника Иосифа Литвинова

Настроения 1922 года в среде коммунистов, в которой работали оппозиционные группы, наглядно показаны в этих выдержках из дневника Иосифа Израиловича Литвинова (Литвина). Он родился в 1896 году в еврейской семье в Латвии (тогда Курляндской губернии Российской империи), в 1915 году вступил в подпольную левую социал-демократическую группу в Риге, служил в царской армии и участвовал в революционном солдатском движении, провел четыре месяца в качестве военнопленного в Германии, участвовал в захвате советской власти в Риге в 1919 году, а после вытеснения красных из Латвии в 1920 году переехал в Москву.¹ Там он учился в Институте красной профессуры и университете имени Свердлова, преподавал в Московском высшем техническом институте и на некоторых рабфаках.² До 1926 года Литвинов работал в высших учебных заведениях, а затем на различных должностях экономиста и

¹ Владимир Генис, ссылаясь на архивы ЦК РКП, пишет, что Николай Ежов (который в 1933 году, когда Литвинова преследовали, работал в партийной администрации, а в 1934 году перешел в органы безопасности) утверждал, что Литвинов участвовал в оппозиции 1920 года. Хотя Ежова едва ли можно считать надежным источником информации, было бы неудивительно, что человек с происхождением и складом ума Литвинова участвовал в оппозиции 1920 года. *В.Л. Генис, Неверные слуги режима: первые советские невозвращенцы (1920-1933), книга 2. «Третья эмиграция» (1929-33). М.: Ульяновский дом печати, 2009, с. 636*

² Рабочие факультеты готовили студентов из рабочего класса к получению высшего образования. См. примечание 4 к Документу 4, выше, с. 75.

аналитика. В 1931 году работал в экономическом отделе посольства Советского Союза в Лондоне. В 1933 году, после жесткого спора с руководителем партийной ячейки посольства, был отозван в Москву. Литвинов знал, что его дневник, который он писал в 1922-24 годах, мог представлять для него опасность. Перед отъездом из Москвы он оставил его у близкого друга и, опасаясь репрессий, написал другому близкому другу, Исааку Магарику (который также упоминается в этом тексте), умоляя его вернуть дневник и, если нужно, уничтожить его. Друзья Литвинова колебались, дневник оказался в руках спецслужб, и в Москве был произведен ряд арестов. Литвинов горячо настаивал перед сотрудниками посольства, что он остался верен коммунизму, но он, его жена Раиса Рабинович и двое их детей стали «невозвращенцами» и остались в Лондоне. (Эта печальная история сталинских репрессий была изложена историком Владимиром Генисом в журнальной статье.³) Литвинов работал учителем и редактором местной еврейской газеты. Потрясенный опытом Холокоста, во время которого его родители и младший брат погибли в Рижском гетто, Литвинов, теперь уже под своей настоящей фамилией Литвин, принял еврейскую веру и в течение многих лет редактировал ежеквартальный обзор религиозных вопросов, издаваемый Сионистской федерацией. Умер в Лондоне в 1966 году.⁴

³ В.Л. Генис, Неверные слуги режима, сс. 634-659; В.Л. Генис, Иосиф Литвинов: дневник «красного профессора». Февраль-сентябрь 1924 г., Вопросы истории 5: 2013, сс. 99-121

⁴ Эти биографические детали взяты из: В. Генис и А. Ершов, «Птицегонство надоело до смерти ...». Из дневника И.И. Литвинова 1922 г, Неизвестная Россия IV, М.: Мосгорархив, 1993; В. Генис, Иосиф Литвинов, Вопросы истории, цит. соч.; и Stephan E. C. Wendehorst, British Jewry, Zionism, and the Jewish State, 1936-1956. Oxford: Oxford University Press, 2012, pp. 39-40, 304-305. Биографические сведения о сокурсниках и товарищах Литвинова,

Хотя в 1920-е годы ведение дневников, в том числе коммунистами, было обычным делом, дневник Литвинова считается историками почти уникальным, поскольку материалы, содержащие настолько откровенное выражение оппозиционных настроений, обычно уничтожались их авторами или исчезали по иным причинам. Дневник Литвинова попал из спецслужб в Российский государственный архив политической и социальной истории. Отрывки из него были опубликованы в «Неизвестной России» в 1993 году и в «Вопросах истории» в 2013 году.⁵ Приведенные здесь отрывки составляют примерно третью часть материала, опубликованного в 1993 году; я выбрал те отрывки, которые комментируют политические и социальные вопросы. Пропуски я обозначил [...]. В примечаниях биографическая информация взята из примечаний к публикации 1993 года, если не указано иначе.

[15 января] Разговор пошел о самоубийствах. В последнее время это самая популярная тема среди коммунистов. Стреляются, отравляются коммунисты в каждом шагу. И на каждом шагу об этом говорят. И твердокаменный Розит⁶

приведенные в этих заметках, также взяты из В. Генис и А. Ершов, «Птицегонство надоело до смерти ...».

⁵ Приведенные здесь выдержки взяты из Российского государственного архива политической истории (РГАСПИ), фонд 589, дело 1509, лл. 16-52, опубликованы в В. Генис и А. Ершов, «Птицегонство надоело до смерти ...», *Неизвестная Россия* IV, цит.соч

⁶ Дав Розит (1895-1937), как и Литвинов, был латышского происхождения. В 1917 году вступил в латышскую социал-демократическую партию. Во время гражданской войны был партизаном и работал политическим комиссаром в Красной армии. В 1921-24 годах учился в Институте красной профессуры, после чего работал в советской администрации. В 1929 году встал на сторону «правой оппозиции» во главе с Николаем Бухариним. В

очень правильно заметил, что стреляются не по общественным причинам, а по личным мотивам – материальное положение и семейные дела. Да, общественная деятельность, как и научная, человеку настоящего счастья дать не может. Исключения гораздо реже, чем многие думают. Общественная деятельность – только средство забыться, заглушить свой внутренний голос. И вот теперь, когда революция кончилась, когда буря ушла, когда волны улеглись, многие, четыре года жившие, как в дурмане, считать начинают раны, товарищей считать. И приходят к самым печальным заключениям. Личная жизнь разбита. Одиночество. Семьи нет. Поддержки почти никакой. Нервы расшатаны. Здоровье подорвано. Силы на исходе. Материальное положение не обеспечено. А товарищи многие благоденствуют. У одного теплый уголок: семья, жена и дети. Другой скоро кончает высшее учебное заведение. Третий сумел, бог весть каким способом, себя обеспечить. Четвертый торгует вовсю и богатеет. Пятый сановничает, ему – почет и уважение. И тогда многие и многие из коммунистов, увидя, как они остались в дураках, разочарованные и огорченные, лишают себя жизни по всякому поводу и без всякого повода. А счастливицы, устроившиеся, их за это осуждают. Так было, так будет ... Между прочим, и Розит хочет поступить в В[ысшее] т[ехническое] у[чилище].⁷ И этот пламеннейший коммунист, требовавший от меня в прошлом году слова, что не пойду в ВТУ. И он! Таит коммунистическая правоверная рать, да всякий скрывает свои истинные намерения и мотивы фиговым листовым фраз: «Надо поработать для восстановления промышленности, нам нужны красные

1937 году ложно обвинен в «организации контрреволюционной террористической деятельности», расстрелян

⁷ Московское высшее техническое училище (ВТУ) было первым техническим высшим учебным заведением в России, основано в 1868 году

спецы, без науки не будет и социализма.» И никто почти не уверен, что свердловская и институтская⁸ наука – настоящая. Не доверяют. Вот наука старая, во все времена нужная – это надежный способ обеспечения. И люди устремляются в храмы науки. Пользы от этого будет много, очень много. Россия получит армию образованных людей, трезвых, энергетичных, виды выдавших, прошедших сквозь огонь и воду и медные трубы. Но кому они служить будут, вот вопрос: капитализму или социализму, себе и капиталисту или пролетариату – это, только тебе, Всевышний, ведомо. А может, из них, как и из квакеров, получатся новые янки. Между прочим, меня вчера мобилизовали на кампанию по выборам в Моск[овский] совет. Я тотчас же отказался, причем здорово ругался и заявил, что не пойду, ибо не могу. Я должен учиться. Хотят, пусть исключают из партии. Помогло. Что-то больше меня не тревожат. Настоящая причина отказа – невозможность для меня в данный момент агитировать (и предстоящие зачеты).

[...]

26 января. Сегодня сдал зачет по аналитике, мое дальнейшее пребывание в ВТУ со стороны успеваемости обеспечено. Удивляюсь сам, как это мне удалось. Ведь так недавно еще я был уверен, что это мне теперь не по силам. Последние дни усиленно занимался по математике и вошел в курс дела. Работал вместе с Щуцкевер⁹ и Коган. Один я бы не мог.

⁸ Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова был основан в 1919 году, первое высшее учебное заведение, в котором читались курсы специально для партийных кадров; в 1935 году переименован в Высшую школу пропагандистов; в 1939 году – в Высшую партийную школу. Институт красной профессуры обеспечивал подготовку преподавателей высшего образования по экономике, философии и истории; в 1931 году реорганизован в несколько институтов.

⁹ Фаня Щуцкевер (1898-?) родилась в семье еврейского кожевника в Вильнюсе, Литва. В 1916 году вступила в ряды большевиков в Харькове, Украина; в 1918-20 годах служила в Красной армии

Коллективный труд наш оказался очень продуктивным. Мы разбирали учебник Полякова «по косточкам». Не осталось почти ни одного темного места. [...] Придя домой, я отправился к Щуцкевер – она тоже сегодня сдала аналитику. Она менее взбуждена, чем я. Во-первых, у нее нервы крепче, во-вторых, она ведь не пережила того, что я. Она не боялась невозможности сдать зачет. Я ее пригласил к себе на «пир». Мы поужинали селедкой с картошкой, луком, постным маслом и уксусом. Довольно сносно все было приготовлено. Мы ужинали и беседовали о Лукулловых пирах, о гурманстве древних римлян.¹⁰ Сговорились завтра пойти на рынок, продать остатки наших пайков. Так живут честные коммунисты. Отдав партии свои лучшие годы (и она – подпольная работница), они, побывав на всех фронтах, принуждены таскаться со своими продуктами на рынок, дабы выручить [средства] на необходимые расходы. И это в то время как партия у власти. А сколько мерзавцев благоденствуют ... За счет сов[етской] тысячи негодяев и проходимцев живут, как графы.

Говорил с Щуцкевер относительно злых шуток судьбы над нами и нашей политикой. Доказал ей, что жизнь как бы поставила себе задачей довести нас до абсурдов, доказать и показать всем нашу неправоту. Взять хотя бы спекулянтов. Ну, где они чувствуют себя в такой безопасности, как у нас? В Берлине голодная толпа громит магазины. В Москве это пока невозможно. Голодные знают, что, когда не будет

медсестрой, а затем партизанкой; в 1921-23 годах преподавала историю в университете имени Свердлова и училась в Московском высшем техническом училище; была основательницей группы «Рабочая правда»; в 1923-24 годах была исключена из партии и помещена в тюрьму; в 1925 году работала в комиссии по истории партии; в 1926 году вновь вступила в партию и работала в авиационной промышленности; в 1938 году была арестована.

¹⁰ Луций Лициний Лукулл (приблизительно 118-57 гг. до н.э.) был римским полководцем и государственным деятелем, известен тем, что устраивал пышные банкеты

спекуляции, голод усилится. Они это поняли. В этом их убедил личный опыт. И голодная толпа благословляет спекулянтов. «Не будь их, мы бы совсем погибли» – это слышно на каждом шагу. Так мы, коммунисты, четыре года кричавшие о паразитах, дармоедах, купцах, спекулянтах и капиталистах, своими действиями доказали ... что капиталисты, даже наихудшие из них - спекулянты - совсем не дармоеды, что без них почти невозможно. «Не судите о нас по словам нашим, судите нас по результатам наших действий», – могут сказать коммунисты защитникам капитализма и требовать себе награду за пропаганду действием ... в пользу капитализма. То же самое АРА (Американская организация помощи Поволжью).¹¹ Четыре [года] мы до глупости упрощали теорию классовой борьбы. Объявляли еретиками чуть не тех, которые отрицали классовый характер математики. Все общечеловеческое было объявлено несуществующим. «В классовом обществе не может быть ничего вне или надклассового.» И вдруг голод в Поволжье разрушил все доводы наших брошюр, агитаторов, газетных статей и т.д. Разрушил просто, без философствования, не употребляя диалектико-пехановских оборотов. Зато разрушил основательно. По новейшим методам педагогики – наглядным способом. В Сов[етской] России голодают миллионы крестьян, недавние громилы богачей и помещиков; существование сов[етской] власти в величайшей опасности. И кто помогает голодным? Мировой пролетариат? Коминтерн, на который так надеялся Зиновьев? Профинтерн?¹² Ничего подобного. Рабочие во

¹¹ Американская администрация помощи была создана в 1919 году Конгрессом США для оказания помощи голодающим в России. Финансировалась примерно поровну из государственных и частных фондов

¹² Григорий Зиновьев, высокопоставленный большевистский лидер, в 1922 году был председателем Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (Коминтерна). Профинтерн

всех странах собрали, быть может, двести тысяч рублей золотом. Зато американские миллиардеры жертвовали десятки миллионов золотом. Они кормят миллионы детей. Они присылают семена (это Америка-то, которая конкурирует с нами на хлебном рынке.) Фритьоф Нансен – «буржуазный» ученый, ничего общего не имеющий ни с пролетариатом, ни с социализмом, жертвует собою, лишь бы помочь голодающим.¹³ Десятки докторов – буржуи чистой пробы – приезжают со всех стран и гибнут в борьбе с эпидемиями в голодающих районах. И детские очереди около американских столовых, и больницы, и врачи – герой-жертвы эпидемий, и поезда с американским хлебом – как все это наглядно подтверждает нашу теорию о классовом характере культуры и этики в «буржуазном» обществе. И все это говорит, нет, кричит, так громко, так убедительно, что надо быть глухим, как стена, чтобы не услышать этого голоса жизни.

А взять бы коммунистов. Во что они выродились! Люди, поставшие себе целью изменить мир, бороться со всеми предрассудками, должны сами быть смелы, революционны, бесстрашны и в своих действиях, и в своих словах, и в мыслях. И таковыми некогда были большевики. А теперь? Что представляет собою партия? Стадо баранов не имеющих своего суждения, старающихся всем влиятельным лицам угождать, боящихся самостоятельный шаг делать. Коммунисты выработали свои кастовые предрассудки – свои уставы, свои катехизисы. Двух пайков мизерных получать нельзя, а пятьсот рублей золотом в месяцу можно коммунисту брать. Нищенское предприятие в аренду члену

был международной профсоюзной организацией, связанной с Коминтерном

¹³ Фритьоф Нансен – норвежский исследователь Арктики, океанограф и зоолог; лауреат Нобелевской премии по медицине за 1906 год; дипломат, с 1921 года – Верховный комиссар Лиги Наций по делам беженцев

партии брать нельзя, а быть посредником-агентом в Центросоюзе¹⁴ и выработать 130 миллионов в месяц – можно. И эти люди изменят экономический строй и совершат величайшую революцию в истории?! История делается людьми, говорит правильно Маркс, но таким ли людям творить такую величественную историю? Вот вышел журнал «Свердловец». И не верится своим глазам, когда читаешь его. Беспременно убожества духа, нищенская бедность мысли, не чувствуется никаких юношеских порывов, никаких благородных стремлений. Пахнет казенщиной, мертвечиной, катехизисом и склокой. Журналы реалистов третьего класса в былые годы были куда богаче содержанием «Свердловца». А ведь Свердловский университет – краса и гордость Сов[етской] России. Его ведь так хвалил Членов в своем письме в «Смене вех».¹⁵ И это в центре России, в Москве. Что же творится в провинциальных организациях партии? Да, выродилась наша коммунистическая партия. Парт[ийная] дисциплина, долженствующая усилить революционную боевую готовность партии, убила в ней всякую революционность. Партийные обязанности, имеющие целью поддержание среди коммунистов коммунистического духа, убили в партии всякий дух, всякую живую жизнь. И от партии завоняло (несмотря на усиленную чистку). Такова причудливая диалектика жизни.

Со всеми моими доводами согласилась и Шуцкевер. Вообще я в последнее время не встретил почти ни одного

¹⁴ Центросоюз – аббревиатура Всероссийского центрального союза потребительских обществ, головной организации торговых и розничных кооперативов

¹⁵ Семен Членов (1890-1937) – старый (вступил до 1905 года) большевик; имел юридическое образование, был старшим научным сотрудником, в 1922 году – заместитель ректора Института красной профессуры. «Смена вех» – журнал, издававшийся в Париже в 1921-22 гг. группой белоэмигрантов, выступавших за сотрудничество с советским правительством

коммуниста с мозгами, который не согласился бы со мною. Странно. Даже Репше,¹⁶ бывший твердокаменным коммунистом (он ведь к тому же латыш), и он в отчаянии. Вчера вечером он просидел у меня час и все время жаловался на нашу глупость. Кому от того польза, спрашивал он, если тысячи молодых людей во всех концах России зубрят о различии между ценностью и ценой. Наши партшколы, заявил он, ничего не дают, кроме двух или трех сот[ен] плохо усвоенных определений. И он в значительной степени прав.

[...]

1 февраля. [...] Теперь не знаю, для чего наука мне. В конце концов не в ней смысл жизни, а она для украшения и облегчения жизни. Только две причины меря заставляют заниматься: первое – желание наконец стать независимым от птицегонов и зажить самостоятельно, «как бог велит», зарабатывая свой хлеб не своими убеждениями, которые могут и должны меняться. Человек не должен стоять на месте, и поэтому нельзя все свое существование обусловить исповеданием каких бы то ни было программ. Я – коммунист и революционер, буржуазный строй мне органически противен. Но меня угнетает мысль, что я слишком привязан материально к партии. Бытие определяет сознание. Черт знает кем я был бы сейчас, если не эта зависимость. А хочется бороться за идею так, чтобы это было свободным порывом свободного человека. Кроме того, я – страшно независимая натура, приказы мне противны. Не умею и не хочу повелевать, еще меньше могу терпеть над собой чужую власть. Мне хочется быть волным, как птица. Все, что мне преподносится в виде приказа, догмата, вызывает во мне

¹⁶ Иван Репше (1892-1960) происходил из латышских крестьян; в 1913-18 годах служил в царской армии; в 1918 году вступил в партию большевиков; учился в Университете имени Свердлова (с 1919 года) и Институте красной профессуры (с 1922 года). Позже работал в Госплане и управленцем в электротехнической промышленности

отвращение. Я еще ребенком перестал молиться, так как отец приказывал мне именно молиться; перестал верить в бога, так как мне запрещалось не верить. И больше всего люблю я свободно мыслить. Предписание мыслить известным образом способно только заставить меня мыслить по-иному. Второе – желание забыться. Вот две причины, заставляющие меня преодолеть себя и работать над науками. Но прелесть свою науки в моих глазах потеряли. Сказать бы так годиков пять-шесть тому назад, что я буду в институте, буду иметь возможность работать научно и у меня влечения не будет. Я бы плюнул в глаза за такие вещи. А теперь ... «Когда были зубы, не было орехов, когда есть орехи - нет зубов».

3 февраля. [...] Бастуют профессора университета, говорят, что и ВТУ присоединится. Так на нами тяготеет рок старого режима. Вчера мне было передано, что рабфаковцы называют всю нашу грамоту – коммунистическим законом Божиим. И действительно, какое сходство! Порой мне начинает казаться, что и новый строй – это старый, только наизнанку. Спекуляция, проституция и всякая мразь процветают открыто, зато политических деятелей, старых борцов с царизмом томят в тюрьмах. (К чести партийной молодежи нужно сказать, что наиболее сознательная часть ее этим страшно возмущается, но кому до этого дело.) Есть привилегированная каста, своего рода левый «союз». Я наблюдаю и удивляюсь. Почти нет ни одного коммуниста, который не был бы материально привязан к партии. Те, которые были действительно независимы, большей частью уже ушли! И на днях один старый подпольщик мне признался: «Я бы ушел ... Но я устал. Тюрьма, ссылка и революция меня истощили. А ремесло свое забыл. Больше четырех лет им не занимаюсь. Чем я жить буду ... И невольно тянешь старую лямку.» Есть у нас и свои приходские школы – губсовпартишколы,¹⁷ которые лучше обеспечены, чем все

¹⁷ Губернские советские партийные школы

остальные, откуда все стараются удрать на рабфаки, но не легко отпускают (точь-в-точь старые бурсы). Профессора бастуют, требуя улучшения дела в лабораториях, увеличения жалованья и привлечения их к работе Главпрофобра.¹⁸ И они правды. Или нам нужны спецы, тогда ассигнуйте на высшие уч[ебные] завед[ения] хоть половину сумм, ассигнованных Университету трудящихся Востока,¹⁹ или в[ысшие] учебные з[аведения] не нужны, тогда нечего издеваться и над студентами, и над профессорами. Несчастливая Россия, всякий тебя ведет по своему, им одним избранному пути, но никто не пускает тебя двигаться по крачайшей прямой дороге, не отклоняясь ни вправо, ни влево. Ты должна быть или оплотом древнего православного благочестия, или мировой революции, но тебе нельзя жить просто для себя. А ты между тем гибнешь и от тьмы, и от голода, и от эпидемий. Поволжье вымирает, а в Москве дети десятками совершают самоубийства из-за голода. Об этом уже пишут даже в газетах. Зато сеть губпартшкол будет расширена. Так сообщают те же газеты. А спекулянты гордо заявляют: «Мы – не политики, до нас Чека нет никакого дела.» При царском режиме рассказывали, что однажды публичная женщина во время обыска в меблированных комнатах заявила: «Я – не курсистка, против царя не иду, у меня нечего искать... Я бля...» Старые песни на новый лад.

[...]

8 февраля. Газеты сообщают о железнодорожной забастовке в Германии и о всеобщей – в Берлине. Берлин без газа, воды, света и трамваев. Прочел, и трепет пробежал в телу. Захотелось быть там, глаголом жечь сердца людей, на бой

¹⁸ Главное управление профессионального образования — основной орган, ответственный за профессиональное образование в послереволюционной России

¹⁹ Университет трудящихся Востока специализировался на подготовке партийных кадров, а не на технических или научных дисциплинах

звать массы, небо штурмовать. Но, увы, только минута, и все прошло. Иссякла вера в революцию. Завтра так говорит мой внутренний голос, станут на работу, станут разбитые, разгромленные, разочарованные. Без веры в себя и свои силы. А Стиннесы²⁰ будут праздновать победу. А кроме того, что мне может дать революция? Раз вся жизнь разбита, волей-неволей теряешь интерес к революции, которая есть только средство улучшить жизнь, но не есть сама жизнь, по крайней мере для меня теперь. Еще одна новость сегодня: упразднена ЧК,²¹ скатертью дорога. Лучше было бы, если бы [ее] совсем не было. Она не столько боролась с контрреволюцией, сколько запятнала революцию и плодила врагов советской власти. Будущий историк скажет свой приговор более объективно, чем я, но теперь, во всяком случае, мнение подавляющего большинства мыслящих коммунистов, что она оказала нам медвежью услугу. Не надо было плодить контрреволюционеров старой экономической политикой и не надо было [бы] ЧК. Во всяком случае, я хоть и читаю лекции в школе ВЧК, но, слава богу, к ее работе непричастен. Мои руки чисты, нигде никогда с ней не ладил, вечно воевал с ее дикими, варварскими приемами, за что мне неоднократно попадало. А однажды чуть жизнью не поплатился (19-й год в Двинске у этих буйанов-латышей, потом, кроме Данишевского,²² поголовно перешедших к

²⁰ Гуго Стиннес (1870-1924) был видным немецким промышленником и политиком право-националистического толка

²¹ 6 февраля 1922 года советское правительство издало указ о переименовании ЧК в Государственное политическое управление (ГПУ) министерства внутренних дел

²² Карл Данишевский (1884-1938) в 1900 году вступил в латышскую социал-демократическую партию; с 1906 года представлял ее в Центральном комитете Российской социал-демократической рабочей партии. Во время гражданской войны – член революционного военного совета республики. В 1923 году подписал «Платформу 46-ти», распространявшуюся троцкистской

белым.) Мои руки ни в какой крови челевеческой не запачканы. Не потому, что я другим предоставлял это грубую работу, но потому, что я всегда был против нее. И то хлеб. Надо было мне иметь еще загрязненную совесть. ...

[...]

21 февраля. Спал хорошо. Хотелось бы отметить следующее. Нет настоящей дружбы и спайки среди коммунистов. Это отмечают все. Склочничество заполняет все поры и отравляет всю атмосферу. Почему? Потому что не может быть живой жизни, настоящего духа творчества и дружбы, где царит формализм и мертвое правило. Каждый коммунист знает, что его друг партийный в известный момент может в него стрелять. И это портит все. Царит недоверие между коммунистами, всякий недоговаривает чего-то. Прямо, как пишет Магар[ик],²³ коммунистические собаки. Вот сужу по себе. Знает меня Стремоухов два года, а после получения заявления Дволайцкого стал смотреть на меня, как на беглого каторжанина.²⁴ Разве я могу с ним

оппозицией. В 1930-е годы работал в центральном советском исполнительном комитете. Погиб в ходе сталинских чисток

²³ Исаак Магарик (1897-?) латышского происхождения. В 1917 году примкнул к меньшевикам-интернационалистам, а затем к большевикам; в 1918-20 годах работал в еврейской секции партии и политкомиссаром в Красной армии; в 1919 году участвовал в большевистском восстании в Риге; во время учебы в Москве исключался из партии в 1921 и 1923 годах, но был принят обратно; работал инженером и преподавателем инженерного дела. В 1933 году, после того как с ним связался Литвинов и попросил спрятать или уничтожить дневник Литвинова, он вместе с еще одним другом передал его в органы безопасности. Тем не менее, в 1934 году он был исключен из партии за то, что «скрывал от партии и сам разделял антипартийные взгляды и враждебную партии идеологию невозвращенца Литвинова» и т.д. Погиб в ходе сталинских чисток

²⁴ Шолом Дволайцкий (1893-1937), как и Литвинов, латышский еврей по происхождению, присоединился к большевикам в 1917 году, поднялся в их рядах во время гражданской войны; в 1921-23 годах

дружить? Разве я когда-нибудь это забуду? Ведь не со мной, выходит, дружит он, а с моей парт[ийной] книжкой. Пока она в порядке, все хорошо. Случится с нею что-нибудь такое, и кончено. Мы больше не друзья. А между книжками товарищеской спайки быть не может. Чувство должно преобладать над буквой. Иначе затхлость, формализм, мертвечина. И на основании собственного опыта могу утверждать, что ни в одной среде не чувствовалось так отсутствие живой товарищеской спайки, как среди коммунистов. Царит недоверие, друг на друга смотрят, как на еще не избличенного вора и мошенника, боишься в разговоре сказать лишнее слово. И не понимают, бараны, что это худшее состояние для партии, что это означает ее медленную, но верную смерть. Рязанов прав. Да, когда суббота перестает быть для человека, а человек – для субботы, тогда кончается все человеческое и начинается монастырщина, поповщина и генеральщина.

[...]

9 марта. После долгого перерыва – вынужденного – вновь возвращаюсь к своему дневнику. Надо занести в дневник печальные события последних дней, которые долго не изгладятся из памяти моей. 3 и 4 марта прошли сера, без особых событий. [Исаак] Месежников²⁵ был 4 марта у врача по нервным болезням, который ему предписал NaBr против бессонницы. Вечером он был у меня, мы шутили, я ему задал загадку, он ее не отгадал. Я его этим дразнил, совершенно

читал лекции в Институте красной профессуры. Он ошибочно утверждал, что Литвинов в 1917 году состоял в меньшевистской организации, и не указал это в необходимых документах. Этот вопрос висел над головой Литвинова в первой половине 1922 года, пока партийная ячейка не установила ложность этого утверждения (см. запись за 10 июля). Секретарем ячейки был Николай Стремоухов (1896-1945), еще один ветеран гражданской войны

²⁵ Исаак Менделеевич Месежников был студентом Института красной профессуры

упустив из виду его мнительность и недоверие к своим способностям, принявшим в последние дни невероятные размеры. 5 марта утром, в половине десятого, я лежа еще в постели, Месежников пришел. Стал он говорить о вчерашней загадке, стараясь доказать, что отгадка неверна. Я опять ему ответил, что на зеркало неча пенять, коли рожа крива. Не отгадал - признайся, и баста. Это его страшно раздражило, и он начал целое причитание (в последние дни в связи с ростом его мнительности такие причитания у него были очень часты.) Он заявил, что мы, очевидно, скоро поссоримся, что он сознает, что мне мешает, но он не может перенести одиночества, что он мне будет надоедать лишь несколько дней. Я его по обыкновению в ответ обругал. Надоели уж мне порядочно его причитания, да я хотел заниматься, а его приход означал капут занятиям. Потом мы беседовали, спорили по истории, он выпил чаю, причем очень щедро истреблял свои конфеты, купленные им несколько дней тому назад. Пришел [Исаак] Магарик. Они сели играть в шахматы. Играли они 6 партий: 4 1/2 получил Магарик, 1 1/2 – Месежников. Затем мы с Магариком стали читать Пушкина, Магарик декламировал свои стихи. Месежников все это время выходил и приходил несколько раз. В 4 3/4 часа он пришел, мы его не так скоро впустили. Я читал Магарика свой дневник и не хотел, чтобы другие об этом знали. Он вошел, попросил у меня разрешения прилечь, обратился затем ко мне со словами: «тов. Литвинов, без пятнадцати пять, поспешите обедать, а то опоздаете». Вид у него был грустный и черный, говорил он тихо. Его буйности в спорах как-то не стало. Мы с Магариком вышли.

Я провожал Магарика до Никитских ворот. О многом говорили, между прочим, и о Месежникове. Я вернулся и поспешил в столовую. Вхожу, беру карточку, а слушатель Розенберг²⁶ обращается ко мне с вопросом: «У вас был

²⁶ Симхо Розенберг (1895-?). Родился в латышской еврейской семье. В 1915 году вступил в еврейскую социалистическую партию Поалей

револьвер?» «Да», – отвечаю я. «А Месежников знал, где он лежит?» «Что случилось?» – спрашиваю я испуганно. «Месежников застрелился в вашей комнате.» Я, ошарашенный, бегу наверх, дверь заперта. Ключ – у Стремоухова, меня в комнату не пускают. Полтора часа я ходил как оглушенный. Потеря единственного друга и таким путем меня бесконечно огорчала. К тому же я ждал обыска в своей комнате. Найдут дневник, все узнают, больно и неприятно. Наконец пришла милиция, комнату открыли, я хотел войти, но почувствовал, что лишаюсь сил. Остался в коридоре, потом вошел. Обыска не сделали и делать не хотели. Месежников застрелился на стуле из моего нагана. Стрелял он в правый висок. Пуля прошла через левое ухо. Он лежал на полу в луже крови и мозга. Смерть его наступила почти сразу. Перед смертью он снял очки и шапку, положил на стол письмо родителям, датированное 17 февраля, в котором он извещает о решении покончить самоубийством, так как нет сил тянуть дальше лямку, а жизнь причиняет ему одно только горе. Все собрались в моей комнате и читают письмо. Читают вслух и прерывают чтение вздохами. Потом мою комнату покидают, ее запирают, а мы все переходим в комнату Стремоухова. Там в присутствии всех бюро ячейки обсуждает вопрос о его похоронах. Милиционер один заявляет, что самоубийцу надо отправить в морг. Я протестую. Некоторые слушатели поддерживают милиционера. Другой милиционер тоже протестует. Наконец бюро выносит решение: в похоронах его не участвовать официально. Неофициально институт может оказать пособие при устройстве его похорон. Начинается

Цион; в 1920 году вступил в коммунистическую партию; в 1921 году окончил университет и поступил в Институт красной профессуры. Исключался из партии и восстанавливался в 1921 и 1924 годах; работал экономистом, занимал руководящие административные должности в системе высшего образования, а с 1931 года – в комиссариате финансов. Погиб в ходе сталинских чисток

длительный, скучный, безграмотный допрос. Допрашивают и меня. Даю официальные нудные ответы. После допроса милиция удаляется, забрав мой наган, что мне в тот момент страшно не понравилось. Потом перенесли мою кровать в комнату Стремоухова. Я все время избегаю смотреть на Месежникова.

Вечером я зашел к Шуцкевер, рассказал ей историю. Она была ошеломлена, а я чуть не расхохотался: так смешно было ее удивленное лицо. Потом, однако, стал чувствовать, что рыдания подступают к моему горлу. У Шуцкевер я встретил одну быв[шую] свердловку – старую коммунистку. Я ее хотел устроить на рабфак. Теперь, оказывается, она вышла из партии. Я посидел немного у Шуцкевер, потом мы вместе пошли будить других душеприказчиков Месежникова. Душеприказчиками он оставил меня, Ромченко и Волковысского.²⁷ Зашли к Ромченко и вместе с ним пошли к Волковысскому, Шуцкевер пошла домой. У Волковысского решили телеграмму его родным не посылать, хоронить его на Ваганьковском, завтра начать хлопотать о его похоронах. [...]

[На другой день] вечером было собрание коммунстов-слушателей института. Говорили о самоубийстве. Постановили внимательнее относиться друг к другу, а в похоронах официального участия не принимать. Я хлопотал о перемене комнаты, мне отказано пока, что меня весьма взволновало. Утром на другой день, 5 марта, получил разрешение переселиться в комнату Стремоухова и тотчас же переселился. В мою комнату поселился Ковалевский с семьей.²⁸ Раньше вымыли комнату. Монашки крестились и

²⁷ Самуил Волковысский (1899-?). В 1917 году вступил в партию большевиков. После учебы работал инженером. В 1927 году исключен и принят обратно, в 1935 году исключен за якобы троцкистские убеждения. Погиб в ходе сталинских чисток

²⁸ Из контекста можно предположить, что речь идет о дате 7 марта, а не 5. Николай Ковалевский (1892-1937) участвовал в революции 1917

плакали... Видел, как вынесли ведро с кровью и мозгом Месежникова. Вылили в уборную. Бессмысленно, ужасно. [...]

Утром 9-го поехал за лошадью. После переговоров ее достал. В час были похороны. Из слушателей никого, кроме Граве,²⁹ не было. Зато были почти все служащие. У них сердце еще не окаменело. Было грустно и смешно. Особенно когда возчик одел перед началом свою шляпу и белую рясу, спрятав свою простую майку. Потом, приблизившись к кладбищу, он опять снял рясу и цилиндр и опять превратился в простого возчика. Зарыли Месежникова среди старых дев и жандармских жен, среди настоящих православных. Я перед уходом мысленно попрощался с ним, и мы пошли домой, рассуждая о смерти, о бренности земной жизни и т.д. Кончилась церемония. Не стало больше Месежникова. Опустело. Зато на Ваганьковском кладбище прибавилась еще одна свежая малозаметная могила. Придя домой, я стал готовиться к докладу в партшколе Краснопресненского райкома. После доклада – довольно удачного – пошел к Волковисским. Долго беседовали, была лунная ночь, располагающая к романтике, сказкам, мечтам, пессимизму и меланхолии. [...]

14 марта. Настроение мое после самоубийства Месежникова сильно изменилось. Жизнь приобрела в моих глазах особую прелесть. Я понял и постиг всем своим нутром ужас, а главное, бессмысленность смерти. Живет человек, мыслит, творит, и вдруг каюк, конец. Мозг – орган мышления –

года в Москве как независимый социал-демократ-интернационалист, присоединился к большевикам в 1918 году и после учебы в Институте красной профессуры работал в органах государственного управления. Погиб во время чисток

²⁹ Берта Граве (1900-1979). Родилась в Чернигове, Украина. Вступила в ряды большевиков во время гражданской войны; после учебы в Институте красной профессуры занималась преподавательской деятельностью; в 1937 году исключена из коммунистической партии после ареста мужа; в 1940 году арестована и отправлена в ссылку; в 1954 году вернулась в Москву

заливает пол, превращается в грязь, вонючую и противную, и выливается в уборную. Человеческое тело, источник радости и счастья для окружающих, превращается в разлагающийся кусок мяса, в падаль. Товарищ, столь желанный гость пять минут тому назад, после смерти превращается в призрак. Все это на меня так подействовало, меня всего так потрясло, что я теперь примыкаю к учению: «живой собаке лучше, чем мертвому льву». Достаточное горе, что смерть природная неизбежна. Ухудшить свое собственное положение самоистреблением, по-моему, является величайшим безумием. [...]

Наступила настоящая зима со снегом и морозами. Пятилетие Февральской революции прошло весьма бледно. Не до праздников сейчас в России. Сомнения охватили все круги общества. То, что несколько месяцев тому назад казалось величайшей ересью, теперь можно слышать от самых правоверных коммунистов. Свободомыслие и критика стали теперь общераспространенным явлением. Коммунистическое тупоумие и меднолобость мало-помалу исчезают. Заявление 22 бывших членов рабочей оппозиции пленуму Коминтера вызвало большие толки, но только первые дни.³⁰ Потом все заглохло. Сочувствие на стороне 22-х громадное. Больше, чем я думал. Даже их противники и те согласны, что «форточку» приоткрыть надо. Но серьезного,

³⁰ X съезд Коммунистической партии в 1921 году наложил запрет на создание фракций. После этого попытки бывших членов Рабочей оппозиции продвигать свои политические принципы внутри партии натолкнулись на целый ряд репрессивных мер. Александр Шляпников и еще 21 оппозиционер подписали письмо к руководству Коммунистического Интернационала, собравшемуся в Москве в феврале 1922 года, в котором обвинили «объединенные силы партийной и профсоюзной бюрократии» в преследовании и дискредитации инакомыслящих и подавлении пролетарской демократии. Коминтерн создал комиссию для рассмотрения этого вопроса, но никаких действий предпринято не было. См: *B. Allen, The Workers Opposition in the Russian Communist Party*, pp. 314-320, 460-464

по-моему, из всей этой истории ничего не выйдет. Уход из партии в последнее время принял характер эпидемии. Уходят наиболее честные пролетарские элементы. Если это так долго продержится, то у нас скоро трудно будет найти рядового коммуниста-пролетария - старого партийца. Сегодня Мотылев – сей способный, но глупый, самоуверенный бюрократ – мне выразил благодарность за лекцию в партшколе Краснопресненского района.³¹ Предложил еще читать. Я вежливо отказался.

[...]

28 марта. Был в воскресенье у Волковысских. Спал у них. Беседовали, спорили о святости, лицемерии и т.д. Волковысский – пока набожный коммунист, «верующий», надолго ли, не знаю. Павлова должна была быть у меня вчера, на я ушел на съезд РКП.³² Увлёкся. Заговорили прежние чувства. Тотчас же спохватился, но все-таки пошел. Неудобно было отстать от компании. Да и хотелось видеть съезд и услышать Ленина. Ленин говорил 3 часа. Общий вывод из его речи таков: революция прошла, наступила пора деловой работы, органическое строительство теперь – наша задача. Все прошло. Буржуазию надо не доконать, а использовать. Заявил, что на фабриках много швали. В связи и изъятием ценностей произошли больше беспорядки в ШУе (рабочий центр).³³

[...]

³¹ Вольф Мотылев (1899-1967). Родился в Витебске, Беларусь. В 1920 году вступил в партию большевиков. После учебы в Институте красной профессуры работал преподавателем и на руководящих должностях в высшей школе и издательстве. В 1940 году исключен из коммунистической партии; в 1956 году восстановлен

³² Имеется в виду XI съезд Коммунистической партии, состоявшийся в марте 1922 года

³³ В 1922 году РКП начала кампанию по изъятию икон и других ценностей из церквей, для продажи на помощь голодающим. Этому сопротивлялись верующие, особенно в сельской местности

5 мая. Был сегодня на партийном собрании в МВТУ после 3-месячного перерыва. Нудно, гадко, противно. Демагогствовал Бакшицкий-Зеленский [...] Как повлияет нэп [на партию], еще неизвестно. С одной стороны, возможно, что РКП превратится в касту, над членами партии будут производиться те эксперименты, которые не удались в общем масштабе. С другой стороны, возможно, что общий дух свободной личности захватит и партию. Ее воздух будет освежен, и она станет более культурно-европейской. Пока нельзя предсказать, какое течение победит. Партия на распутье. Ленин, очевидно, на стороне второго течения. Но не исключена и победа первого. Тогда партия будет покинута всем живым, культурным, она превратится в гниль, в ней останутся лишь окаменелые консерваторы, карьеристы, аферисты и воры. [...] Хотел бы страстно бросить птицегонство. Сегодня исполнилось два месяца со дня смерти Месежникова. А уж он забыт всеми. Кроме узкого круга лющей, никто его не поминает.

[...]

10 июля, понедельник. [Эта запись начинается с длинного рассказа о заседании партийной ячейки ВТУ, на котором были опровергнуты обвинения Дволайцкого против Литвинова (в «меньшевизме» и т.д.)]. [...] В понедельник был у меня Герсон с женой. Поехали хлопотать, чтобы достать для нее место на мед[ицинском] фак[ультете]. Пока ни черта не выходит. Погода стоит блестящая. Урожай будет отличный. Могу ехать в Крым в Ялту на 2 месяца. Рубль стабилизирован. Цены на съестные припасы падают ежедневно. Положение сов[етской] власти прочное, как никогда. Правительство РСФСР [Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика] несомненно самое прочное в мире. В Китае – гражданская война и целая полдюжина президентов, в Японии каждый месяц – кризисы министерские, в Германии [все] кипит и бурлит, правительство балансирует между правыми и левыми, каждый день может вспыхнуть пожар. Во Франции

назревает большой конфликт между утомленными войной массами и ура-патриотами à la Пуанкаре, в Англии, даже в Англии, убит маршал Вильсон и в Ирландии – гражданская война. Как долго продержится Ллойд Джордж – неизвестно. В Соед[иненных] Штатах грандиознейшие забастовки. В Польше кавардак и бардак, вечные министерские кризисы и драки, восстания крестьян и забастовки. Самое прочное правительство в мире – это Советское. Назло всем злодеям, шептунам, белогвардейцам и мерзавцам.

[...]

==

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В РАННЕЙ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Пять архивных документов. Предисловие Саймона Пирани

В этой небольшой, но разносторонней подборке забытых голосов коммунистов мы слышим неуверенность и решимость, разочарование и надежду, стремление и отчаяние. Эти голоса озвучивают критику идеологии и политики, при этом передавая богатство оттенков восприятия положения революции в эти ключевые годы. – Марк Стейнберг, автор книг *The Russian Revolution, 1905-1921* (Oxford, 2017) и *Russian Utopia: A Century of Revolutionary Possibilities* (Bloomsbury, 2021)

Этот небольшой сборник являет собой ценное дополнение к нашим представлениям и пониманию рабочего сопротивления и оппозиции в ранний советский период. Документы сами по себе увлекательны. Они мастерски переведены и аннотированы, а введение предлагает четкую научную контекстуализацию. Книга будет особенно полезна для студентов и аспирантов. – Профессор Сара Бэдкок, авторка книги *Politics and the People in Revolutionary Russia: A Provincial History* (Cambridge, 2007)

Эти голоса рабочих-коммунистов начала 1920-х гг. звучат не только как точный диагноз ситуации, и пророческое предвидение последствий бюрократического перерождения партии и отчуждения рабочих от контроля за властью в стране. Эта книга является не только важным вкладом в изучение ранней советской истории, но необходима для понимания всего наследия советских диссидентов, критиковавших правящий режим слева, с социалистических и демократических позиций. – Илья Будрайтскис, автор книги *Диссиденты среди диссидентов* (СвобМарксИзд, 2017)

Книга доступна для бесплатного скачивания на английском и русском языках в формате PDF по ссылке: <https://bit.ly/communist-dissidents>

Фотография на обложке: Члены ячейки коммунистической партии в Московском институте протезирования, 1922 год. Из Российского государственного архива кинофотодокументов.